

БЕЛЫЙ ЕДИНОРОГ

книга входит в шеститомник «Чаша императора»

Книга 4

Глава 1

Снег...он шёл не переставая. Маленькая, невзрачная часовня и многочисленные неуклюжие строения, приобретали, всё более и более опрятный вид. Вечерние сумерки, оказались не в силах сдержать очарования погоды. Их словно накрыло тончайшим, белым покрывалом. И лишь величественное здание, созерцало за снежинками с холодной сдержанностью. Два высоких шпиля, на которых гордо красовались кресты, издали являли взорам, аббатство Сен- Виктор. Здание аббатства, было полностью сооружено из гладкого камня, в готическом стиле. Узкое и непомерно длинное, с многочисленными арками и колоннами, покрытое сплошь витиеватыми узорами, нанесёнными умелой рукой скульптура – оно вызывало молчаливое удивление с помесью настороженности у тех немногих, кто впервые оказывался в этом месте. Но то было, лишь первое впечатление, ибо здесь, на окраине Парижа, царило полное умиротворение. Стоило лишь бросить короткий взгляд на монастырский сад, как приходило понимание этой истины. Ибо там трудилась небольшая группа монахов. Они, покрывали хворостом, крышу деревянного строения, в котором содержался монастырский скот, пытаясь как можно надёжнее защитить их от снега. Но вот, работа закончена и пора возвращаться. Соблюдая заведённый порядок, они выстроились по одному, и торопливо двинулись вперёд.

-Господи Иисусе!

Один из братьев, монахов – августинцев, споткнулся и едва не растянулся на каменистой площадке, уложенной неровными булыжниками. Его вовремя успели подхватить два других монаха, идущие вслед за ним. В тот же миг, раздался мягкий голос:

-Не давший упасть – да благословен будет!

-Не давший упасть – да благословен будет! – повторили два десятка монахов, и осенив себя крестным знаменем, продолжили путь.

Выстроившись вереницей, они, один за другим, преодолевали длинную лестницу, ведущую из монастырского сада к зданию аббатства. В воздухе то и дело мелькали потрёпанные сандалии и огрубевшие пятки. Всё остальное тело скрывала монашеская сутана. Едва последний августинец миновал лестницу, как громко зазвонили колокола аббатства Сен-Виктор, призывая всех к вечерней молитве. Поёживаясь от холода, монахи, один за другим, исчезали в дверях величественного здания, тем самым

обозначая начало девятого канонического часа, кои получал дальнейшее продолжение на амвоне главной часовни аббатства. Расположившись, в строгом соответствии с монастырским уставом, и бросая умиленные взгляды на статую Христа, подле которого находился преподобный аббат Буандре, они приступили к божественному изложению Градуала. Время от времени, песнопение, вызывало на лице почтенного аббата, лёгкую гримасу раздражения. Видимо, в такие мгновения, он вспоминал трактат «О пении», Ги де Шарле, ученика святого Бернара, который советовал воздержаться от пения псалмов братьям, не готовым должным образом передать божественную силу молитвы. Вместо того, следовало заняться пением «Veni Creator» – источавшим раскаяние и сокрушение сердца, где звучанию голоса не придавалось особого значения.

В виду всего сказанного, почтенный аббат, не сумел сдержать облегчённого вздоха, когда чтение псалмов завершилось. Чуть позже, снова раздались удары колокола. Семь ударов – означали семь часов вечера, время отхода ко сну. Монахи, стали молча расходиться по кельям.

Едва последний из них покинул часовню, как аббат, преклонил колени перед статуей Иисуса Христа, и осенив себя святым крестом, пробормотал:

– Прости их, господи..., и дай мне силы...далее терпеть эти муки!

Он поднялся, и собирался было покинуть часовню, но тут же вздрогнул и отпрянул в испуге назад. Мгновением позже, у него на лице появилось отчётливое раздражение. В часовне, совершенно бесшумно, появился ещё один монах. В руках он держал горящий факел. Он не был похож на всех остальных. Мощную фигуру, даже монашеское одеяние не могло скрыть. На лице остались следы от сабельных ударов. Один из них – наиболее глубокий, спускался со лба до самого подбородка, словно разделяя надвое левый глаз. Отчего мрачное лицо приобретало откровенно угрожающее выражение.

Аббат Буандре, неторопливо приблизился к этому человеку, и внушительно произнёс:

– Брат Сервитер, я просил тебя, никогда не подкрадываться ко мне. И вообще, как у тебя получается...незаметно появляться? Неважно, – аббат махнул рукой, понимая, что и на этот раз не услышит ответ. Да он и не мог его услышать. Человек, стоявший перед ним...был нем от рождения. – Иди, проверь приёмную, хоры, кладовую, постройки осмотри...и не забудь лазарет. Ворота закрой на засов. Братья, не должны покидать стены монастыря в ночное время. И спрячь, это, – аббат указал на кончик шпаги торчавший из под рясы, рядом с правой сандалией. – А я тем временем, навешу бедняжку. Подумать только... и ей приходится прятаться. Неисповедимы пути Господни! – аббат, снова перекрестился, и более не мешкая, покинул часовню.

Раздалось лёгкое шуршанье. Тот, кого называли «брат Сервитер», водрузил факел в пустой держатель на стене и скинул с себя рясу. Под рясой оказалась тонкая кольчуга. Она была надета поверх длинной рубашки. К поясу была пристёгнута шпага. Он ослабил ремни на поясе, к которым она была пристёгнута, приподнял их, и уже хотел снова закрепить, как...его взгляд упал на ножны. На лице у него появилось непонятное выражение.

Он поднёс ножны к факелу. Пламя огня ярко осветило надпись на ножнах. .. «И смерть отступала, и преданность сверкала, отвага голову склоняла. Не слуге, но другу – король Франции».

Странные слова...но они вызвали у него судорожный вздох. Видимо, значение этих слов, ему было хорошо известно. Он вернул ножны на место, подтянул ремни, быстро накинул на себя рясу и взяв обратно факел, покинул часовню. Спустя несколько минут, он уже выходил в монастырский двор.

А почтенный аббат Буандре, тем временем, вошёл в небольшую келью, что находилась в самой Западной части монастыря. Келья, отличалась от всех других, скудной мебелью и перегородкой из грубого холста. Возле двери, слева от стены, лежала охалка соломы, а по другую стороны ширмы...раздался женский голос полный открытого очарования:

-Это ты, мой добрый друг?

-Нет, дитя, – как мог мягко ответил, аббат Буандре. Он откинул полог и прошёл на другую сторону. Здесь имелся старый сундук, простенька, но опрятная кровать, стол с письменными принадлежностями и стопкой книг,...стул, на котором сидела юная особа. При появлении аббата, она присела в поклоне, и прикоснулась губами к протянутой руке. Затем выпрямилась и устремив на аббата глубоко признательный взгляд, застыла в почтительной позе.

-Бедное дитя, тебе ли находиться здесь, среди братьев нашего аббатства? – Буандре, сокрушённо покачал головой и продолжал столь же сокрушённым голосом, – Господь свидетель, я всячески пытаюсь помочь тебе, но...я слишком слаб.

-Не стоит беспокоиться обо мне, – тихо молвила в ответ, Изабель. – Мне ли роптать на судьбу, когда рядом со мной вы...и мой ангел-хранитель.

Аббат негромко кашлянул и с некоторой опаской оглянулся в сторону входной двери. И уж затем, понизив голос, прошептал:

-Признаться, дитя...именно из- за него я и пришёл. Мне неловко просить, но всё же...не могли бы вы избрать другое место для своих прогулок? Он пугает братьев. Признаться, и мне иногда становится не по себе когда я его вижу. Что уж говорить о несчастных крестьянах, которые везут скудную пищу в монастырь. Один из них, после встречи с ...этим человеком, стал заикаться. Лишь молитвы вознесённые Господу позволили избавиться от столь неудобного недуга.

-Можете не беспокоиться, святой отец, – с присущей ей мягкостью и смирением, отвечала Изабель, – впредь, мы никогда больше не станем прогуливаться в монастырском саду.

-Да благослови тебя, Господь! – аббат, осенил её крестным знаменем., и покинул келью.

После его ухода, Изабель, опустила на стул. В глазах стала появляться тоска, а губы раскрылись, чтобы издать печальный шёпот: – Я не ропщу, Господи. Пусть всё вершится только по твоей воле, ибо только от неё зависит моя жизнь. И если ты решишь отнять её у меня, я и тогда не стану роптать. Я лишь обращусь к тебе с мольбой – даровать свою милость тому, кто заслуживает её больше меня.

Тем временем, тот самый, странный монах, заканчивал осмотр двора. Он

двигался вдоль ограды по направлению к воротам, когда с другой стороны раздался явственный голос:

-Она здесь. Не может быть никаких сомнений!

Вслед за словами, раздались приглушённые голоса и явственный лязг оружия.

Брат Сервитер, опустил на корточки, медленно уложив горящий факел перед собой, и закидал его снегом. Издав лёгкое шипенье, огонь погас. Едва это произошло, как он вскочил на ноги, и быстро направился в сторону той самой двери, откуда несколько ранее вышел. При этом, он старался не упускать из виду всё пространство перед воротами, которые ему так и не удалось закрыть. Густой снег, мешал ему наблюдать за надвигающей опасностью, но он же закрывал его от возможных врагов. В тот миг, когда он исчез в проёме двери, во двор монастыря вступили около двух десятков вооружённых людей.

Когда брат Сервитер, ворвался в келью к Изабель, она уже готовилась ко сну. Волосы у неё были распущены. Она стояла босая, облачённая в ночную рубашку. Завидев его, она мгновенно побледнела. Не сводя с него испуганного взгляда, она едва слышно прошептала:

-Они здесь? Я знаю, что они здесь, иначе бы ты не вошёл ко мне. Я останусь и приму свою участь. А ты, беги...беги мой добрый друг, спасай свою жизнь.

В ответ, брат Сервитер, молча подошёл к постели и сдёрнул с неё покрывало. Затем накинул его на Изабель, и...подхватил её на руки. Они лишь на мгновение встретились взглядами. Неизвестно, что именно увидела Изабель, но с того момента она более не произнесла ни слова. А, брат Сервитер, с ней на руках покинул келью. Мгновением позже, он нырнул в полутёмный коридор. Он шёл так быстро, как только мог, при этом непроизвольно укутывая Изабель. Полутёмный коридор привёл к маленькой двери. Здесь, Сервитер, опустил Изабель, затем вытащил шпагу, и взялся за засов. Дверь бесшумно отворилась. В лицо обоим хлынул поток снежинок. Не обращая на них ни малейшего внимания, он вышел наружу и внимательно осмотрелся. Это действие длилось лишь минуту. После этого он вернулся, снова взял Изабель на руки, и снова вышел, уже с ней на руках. Сжимая драгоценную ношу, он целенаправленно двинулся к ограде монастыря. Где то там, должна была находиться калитка. Приходилось буквально пробиваться сквозь снежную стену. До ограды оставалась самая малость, когда до них донёсся отчётливый шум. И что самое странное, шум доносился со стороны ограды. Ещё не видя опасности, он осознал, что их загоняют в ловушку. По всей видимости, они, успели расставить людей повсюду. Это предполагало предательство со стороны одного из братьев аббатства. Но рассуждать на эту тему было некогда. Следовало принять решение. И он его принял. Он, резко свернул вправо, и побежал в сторону одиноко возвышающейся колокольни. Он не видел врагов, но чувствовал их дыхание рядом с собой. Достигнув колокольни, он вбежал внутрь, и опустив Изабель, быстро накинул деревянный засов на дверь. Прошло менее минуты, когда дверь начали сотрясать мощные удары. Вслед за ними раздались угрожающие голоса:

-Откройте дверь и сдавайтесь. Только так вы сохраните свою жизнь!

Изабель, устремила на своего спутника, умоляющий взгляд. –Я знаю, что это ложь. Они не пощадят меня. Но ты..можешь спасти свою жизнь. Они не станут тебя преследовать, если получат..меня. Ответом стал угрюмый взгляд и вздёрнутая рука. Она показывала Изабель на узкую лестницу, что вилась спиралью вдоль стены до верхнего основания башни. Вслед за этим действием последовало другое. Брат Сервитер, нагнулся и без видимого труда, оторвал по кругу нижний край своей рясы вплоть до самого колена. Почувствовав полную свободу в движениях и избавившись от опасности – запутаться в складках собственной одежды, он вытащил шпагу и снова устремил взгляд на Изабель. Её глаза невольно наполнились слезами. Не нужно было никаких слов. Его поступки говорили о том, что он позволит прикоснуться к ней не раньше, чем его убьют. В этот миг, раздался оглушительный треск, и показалось острие топора. Последовали новые удары. От двери полетели щепки. Изабель, смотрела на него так, словно прощалась. Все её чувства выразились в лёгком рукопожатии. Она стала подниматься по лестнице, вверх. Следом, стал подниматься и «странный монах». Вернее, он пятился назад, поднимаясь по лестнице. Его мрачный взгляд был направлен в сторону двери. Прошли несколько долгих мгновений, когда...дверь с грохотом обрушилась, и внутрь ворвались несколько вооружённых шпагами и кинжалами людей с перекошенными лицами.

Глава 2

Несколькими часами ранее, на одной из грязных улочек Парижа, служивших прибежищем для всякого рода нищих и больных, раздался кислый голос: –Агриппа! А здесь не так плохо как мне казалось! –Проклятье на твою голову, итальянец, говори тише, – раздалось в ответ шипенье, видимо принадлежащее тому самому, Агриппе, к которому и был обращён голос. По сути, голоса принадлежали двум непонятным существам. Почему непонятным? Одевание этих двух людей состояло из разного рода цветастых обносков, кои вызвали бы брезгливое выражение у самого последнего нищего, ибо они не опустились бы до такого. Шляпы также заслуживали небольшого внимания. Для начала следовало обратить внимание на цвет, или вернее на его отсутствие, ибо при всём желании невозможно было понять, какой они окраски. Ровно, как и оставался загадкой замысел портного явившего свету причудливые узоры этих достойных изделий. Немногим лучше выглядели перья, торчавшие на шляпах. Они были лишь слегка общипаны. Под стать общему облику, были и лица этих людей. Глядя на них возникала уверенность в том, что некоторые люди и по сей день воспринимают воду единственно как способ утолить жажду. Из всего сказанного, вырисовывалась такая картина: Два грязных человека в нищенской одежде, двигались по узкой улочке, окружённой с двух сторон полуразвалившимися домами. Они ступали с осторожностью, боясь наступить на очередного нищего, коих здесь находилось огромное количество. Часть лежал прямо на земле. Другие полулежали, опираясь спиной к стене дома. Третьи, стояли на коленях с протянутой рукой.

Всех их и приходилось обходить. При этом, оба постоянно поднимали голову кверху, откуда и без предупреждения могли обрушиться... помои.

- И это Париж? Куда я попал? - бормотал время от времени тот, кого называли «китальянец». - Все опасности ничто, по сравнению с унижением которое мне приходится терпеть в этой одежде и на этих улицах.

-А кто говорил «что здесь не так плохо»? - тут же возле уха раздался насмешливый шёпот его спутника.

-Злая шутка...очень злая. Мне следовало выразиться несколько иначе. К примеру...

-Помолчать немного. На нас уже поглядывают с подозрением. Этих людей трудно обмануть. Они, безошибочно определяют «своих». Необходимо убираться отсюда...и как можно скорей.

-Агриппа, друг мой... выведи меня отсюда, отведи на берег реки, и в обмен ты получишь... мою вечную признательность.

-Берегись! - неожиданно вскричал тот, которого называли «Агриппа». Он схватил своего спутника за плечо и рывком оттянул назад. В ту же минуту, раздался страшный грохот. Обвалилась часть крыши дома, мимо которого они проходили. Куски черепица, упали прямо посередине улице и разлетелись на мелкие осколки, причиняя значительный ущерб всем, кто оказался в непосредственной близости. Вслед за стонами раненных, раздалось отчётливое бормотанье, в котором слышался откровенный ужас:

-Камнепад...какие несчастья ещё меня подстерегают?

В этот миг, раздался громкий крик: «Внимайте и слушайте!»

Прокатываясь по улицам, он повторялся раз за разом. Оба нищих, пошли так быстро, как только позволяло положение, и вскоре вышли на небольшую площадь. Далеко впереди возвышался длинный мост, а рядом с ними стали появляться группы людей. Все они шли в одном направлении. Не стовариваясь, оба поспешили вслед за ними.

Очень скоро, оба увидели огромную толпу. Подобно волнам, она бурлила и перекачивалась, от угла улицы до самого берега Сены. Они остановились позади толпы, и хотя видеть главных действующих лиц не могли, голос глашатая всё же услышали:

-Двенадцатый месяц 1585 года! Да будет вам известно жители Парижа! Его святейшество, Папа, издал Буллу. Отныне каждый католик свободен от присяги данной королю Наварры. Святой церковью - он признан еретиком. Он также лишён права наследовать трон, ибо лишь истинная вера может править нашим королевством. Наш добрый король, с покорностью принял волю, его святейшества Папы. Его величество издал эдикт. Отныне и навсегда, католическая вера - является единственно истинной. Любая иная вера подлежит преследованию, а люди её исповадавшие - смерти. В то время, как толпа разразилась восторженными криками, один из двух нищих, исторг испуганный шёпот:

-Да уберёжёт нас мать Божья! Бежим отсюда, Агриппа!

Его спутник наклонился и едва слышно прошептал:

-Да ты испугался. Не будь этой грязи, я бы поклялся, что у тебя лицо стало зелёного цвета. Пусть вести и скверные, но присутствие духа терять не следует, иначе...

-Меня не это напугало, - раздался в ответ дрожащий шёпот.

-А что же? - Агриппа, с удивлением проследил за движением головы

своего спутника. Тот указывал на двух монахов, что ехали впереди на мулах. – И что в них такого страшного?

–Перстень на левой руке. Я увидел его, когда он дёрнул стремя. Рукав ряссы сполз, и я увидел его.

–Перстень у монаха...странно, но не опасно...

–Ты не понимаешь, Агриппа – слышался шёпот полный смятения. –

Перстень не обычный. Золотой круг. На нём три драгоценных, круглых камня...белый, голубой и красный. Это знак. Такой перстень может носить лишь один человек...– голос стал едва слышен, – «Чёрный Папа».

–Верно ты ошибся...

–Клянусь тебе, Агриппа...это он. Бежим отсюда. Бежим скорее...

–Напротив. Последуем за ним, если это действительно он. Надо выяснить, какая причина привела его в Париж.

–Ни за что на свете. Лучше уж эти мерзкие улицы и эта вонючая одежда. Это верная смерть, Агриппа. Его всегда сопровождают. Несколько человек следят за всем, что происходит в непосредственной близости от него. Нет, даже не проси.

–Тогда, оставайся здесь и слушай всё, о чём будут говорить. Я скоро вернусь.

Сразу после этих слов, один из нищих, отделился и побрёл вслед за теми самыми монахами, которые и стали предметом горячего обсуждения. Вслед ему раздался голос, полный глубокого сочувствия:

–Прощай, друг мой! Прощай навсегда!

Ничего необычного на первый взгляд. Такие как все остальные, – думал Агриппа, незаметно наблюдая за неторопливыми движениями монахов.

Время от времени, они понукали мулов, но не слишком усердно. В них не чувствовалась ни беспокойства, ни суеты, ни настороженности. Что, ничуть не мешало Агриппе, следовать за ними на расстояние пятидесяти шагов и голосом, полным отчаяния и мольбы, исторгать протяжный крик:

–Хлеба...во имя всего святого...во имя Господа милосердного...подайте кусок хлеба!

Он кричал так часто, как только мог. При этом, старательно изображая полное бессилие, выражавшееся – в неуверенной походке и сторбленной осанке. Эта роль, не только увлекала его, но и доставляла

наслаждение. Он мог преспокойно разгуливать в городе, где едва ли не каждый мечтал...увидеть его мёртвым. Тем временем, монахи, свернули вправо. Видимо, там находилась незаметная улочка, которую Агриппа,

смог разглядеть, лишь вплотную приблизившись. Вернее, это была не улочка, а тупик. На это обстоятельство ясно указывала...каменная стена.

Каменная стена? – Агриппа, в это мгновение, проклял себя за опрометчивость. Завернув, вслед за монахами, он увидел не только

каменную стену в конце улочки. Между ней и им, находились оба монаха и...не менее трёх десятков людей. Они были вооружены до зубов, и ка один сверлили его взглядами. В центре этого скопища мрачных лиц,

возвышалась фигура с повелительным взглядом. Он только и сумел заметить, меховую накидку, всеми известный рубец на щеке, и лёгкий поклон в сторону одного из монахов.

Понимая, что отсчёт его смертного часа уже начался, Агриппа, принял совершенно безумное решение. Издав вопль, он с криком:

–

–

-Мой добрый король, спасите от голодной смерти, - бросился вперёд. Этот крик настолько потряс присутствующих, что они даже не подумали помешать нищему, который подбежал к человеку в меховой накидке. Бросившись перед ним на колени, он схватил за край его плаща и стал молить о милостыне. Правда, чуть позже, к нищему сразу же потянулись несколько рук, но их остановил повелительный голос, в котором отчётливо слышалось польщённое самолюбие:

-Оставьте его!

Вслед за этими словами, раздался звон монет. Серебряные монеты...одна за другой...падали на землю...и отскакивали в стороны. Следом послышался лёгкий смех. Смех вызвала...жадность нищего. Он буквально ползал по земле, собирая монеты. На него перестали обращать внимания, как только послышался тот же повелительный голос:

-Король, труслив. После смерти младшего брата, он пребывает в уверенности, что все беды обрушившиеся на род Валуа, не что иное, как кара Господня в ответ за преследование гугенотов. Десять лет назад, он заключил с ними позорный мир, и передал им в распоряжение восемь крепостей. И хотя нам удалось аннулировать этот договор, позиции гугенотов стали многим сильнее. Его немилость по отношению к королю Наварры, не что иное, как притворство. Он ненавидит католическую лигу, и вернёт своему расположению при первом же удобном случае. Мы не должны этого допускать.

-Я здесь именно по этой причине. Мы готовы действовать. Все наши договорённости остаются в силе. Однако...мне нужны письменные свидетельства, заверенные вашей личной подписью и печатью,- раздался голос одного из монахов. Он звучал не менее уверенно, чем первый голос.

-Они у вас будут сегодня вечером!

Едва прозвучали эти слова, как монахи развернули мулов, и тронулись в обратный путь. К тому времени, нищий успел собрать все монеты. Непрестанно кланяясь, он пятился назад, затем обернулся и пошёл прочь с этого места. До его слуха донёлся прежний голос:

-Нашли её?

-Да, монсеньор. Она прячется в аббатстве Сен- Виктор!

-Вы знаете что делать.

-А если...монахи вмешаются?

-Пусть получают по заслугам, но только...от имени еретиков. Никто...не должен стоять на моём пути.

Завернув за угол, Агриппа, издал облегчённый вздох. Он едва сумел спастись. Но не только. Ещё и денег заработать, пусть и не совсем обычным способом. Но самую большую ценность представляли слова, которые ему посчастливилось услышать. Они имели далеко идущие последствия и представляли очень серьёзную угрозу. По всей видимости, его друг итальянец, не ошибся. Агриппа, уверился в этой мысли, увидев как склонилась голова гордого Гиза. И здесь следовало подвести итог, ...день проведён с пользой. Оставалось позаботиться о ночлеге. Агриппа, со всех ног поспешил обратно. Именно в это мгновение начался сильный снегопад. Как ни странно, но он обнаружил своего спутника на том же месте, где и оставил его. Увидев Агриппу, тот донельзя

обрадовался, ибо не надеялся более на встречу.

-Надо спешить, - бросил с ходу, Агриппа, - у нас появился ночлег.

-Далеко? - только и спросил его спутник. В данную минуту, мысль о ночлеге, несмотря на обильный снегопад, заботила его менее всего.

-Не очень. Улица Сен-Виктор. За ней находится аббатство. Хотя должен признаться. Нас там не ждут. И возможно, будут не очень рады.

-Мы сделаем всё возможное дабы показать себя с наилучшей стороны.

-Вот достойные слова. Надеюсь, ты не разочаруешься в них.

-О чём это ты толкуешь?

-О чём же ещё? О ночлеге, мой друг. Только о ночлеге. А он, не всегда бывает таким, каким мы ожидаем.

Глава 3

Спустя четыре часа, они уже подходили к воротам аббатства Сен-Виктор. Открытые настежь ворота, словно приветствовали их прибытие.

Впечатление, весьма обманчивое, учитывая обстоятельства, коим они стали свидетелями. Несмотря на ночь и сильный снегопад, во дворе аббатства, улавливалась необычная для такого позднего времени, суета. Мелькали десятки огней, доносились отрывки фраз на латыни.

Беспокойство ощущалось, но понять причину не представлялось возможным.

Погода, да и не только, но и любопытство, принудило обоих, вначале, войти во двор, а затем последовать туда, куда спешили обитатели этого места. Спустя несколько минут, оба уже подходили к колокольне. Сразу же бросалась в глаза...группа монахов с факелами. Они встретили

неожиданное появление двух нищих, подозрительными взглядами. Ничуть не обращая внимания на эти взгляды, Агриппа, а вслед за ним и его спутник, вошли внутрь башни и...сразу же остановились как вкопанные.

Прямо перед ними, валялись два мёртвых тела. Ещё один, лежал на ступенях лестницы, уткнувшись головой в стену. Всё вокруг тел было залито кровью. Кровь была заметна и на ступенях лестницы, которая поднималась вверх. Агриппа, осторожно перешагнул через трупы, а в следующее мгновение, ступил на край лестницы и начал подниматься.

Почти сразу же пришлось перешагнуть ещё через одно мёртвое тело.

Дальнейший путь оказался свободен лишь до конца третий по счёту спирали. Здесь, у основания маленькой площадки лежали ещё два мёртвых тела. Агриппе, пришлось отодвинуть их в сторону, для того чтобы освободить себе путь. При этом, как и положено, он перекрестился. Но не только. Его острый взгляд выхватил маленький герб на груди одного из мёртвых. Этот маленький знак, вызывал у него неподдельное удивление. Едва продолжив восхождение по крутой лестнице, он невнятно пробормотал:

-А я глупец, полагал, что увижу здесь друзей нашего любимого герцога де Гиза. И с чего католикам вздумалось нападать на своё же аббатство? Клянусь Наваррой, этот вопрос стоит опасности, которой я подвергаюсь. Агриппа, продолжил беседу с самим, но уже мысленно. При этом, он

целенаправленно двигался вверх. Наткнувшись на очередной труп, он вытащил из под лохмотьев кинжал, и прижался спиной к стене, вдоль которой вилась лестница. Действие совершенно не лишнее, так как сверху стали доноситься отрывки фраз. Ещё несколько минут ушло, прежде чем он достиг верхнего основания башни. Это была большая площадка с многочисленными арками, через которые, буквально хлестал снег. В центре возвышались два огромных колокола. Под одним из них, трое монахов хлопотали над неподвижным телом. Оставаясь незамеченным, Агриппа, приблизился к монахам, и только тогда увидел, чем именно они занимались. Все трое хлопотали над тяжело раненным человеком. По всей видимости, он получил несколько ран. Этот вывод, Агриппа сделал, увидев кровоточащие повязки, и на бедре, и чуть повыше груди, и возле правого колена. Даже лёжа, раненный производил неизгладимое впечатление своим мощным сложением. По пути сюда, Агриппа, насчитал восемь мёртвых тел. Не оставалось сомнения в том, кто именно их убил. Один из монахов, заметил его, но ничего не сказал и продолжал хлопотать над раненым. Тот, практически не подавал признаков жизни. Агриппа, уже собирался уйти, когда раздался глубокий стон. Агриппа, подошёл ближе. Именно в этот миг, раненный открыл глаза, и схватив одного из монахов за шиворот, подтянул к себе. Следом за этим, раздался хриплый голос наполненный яростью:

-Скорей...в Шенонсо...

Аббат Буандре, а это был именно он, глаза вытаращил от удивления. Благо, раненный снова впал в беспамятство. Мощная рука, безвольно повисла. Аббат, осторожно убрал руку со своей груди, и с ещё большей осторожностью, пробормотал:

-Чудеса, да и только. Целый год молчал, а тут...заговорил. Не иначе как Господь смилостивился над несчастным, - он, а за ним следом и два других монаха, набожно перекрестились. В то время, как два других брата, снова занялись раненым, аббат тихо добавил:

-Несчастное дитя, несчастная Изабель...тебе больше некому помочь, некому защитить...

Агриппа, услышал и увидел достаточно, для того чтобы понять, что именно здесь произошло. В голове возникли десятки вопросов. Агриппа, попытался связать всё то, что ему довелось услышать и увидеть. Он хотел создать единую картину происходящих событий, дабы определить какую пользу это могло принести всем им. У него появилось ощущение, будто он натолкнулся на нечто очень значительное. Возможно... тайну, которую бдительно стерегут враги. Если так, то следовало продолжить поиски этой загадочной девушки. Понять, почему она понадобилась герцогу Гизу. И почему, он послал за ней...людей короля. А ведь, герцог не мог ими распоряжаться. Более того, они с королём враждуют. Но он ясно слышал все его слова. Следовательно, одно из двух. Либо, он получил гораздо большую власть, нежели мы предполагали, либо...попросту устроил маскарад. Последняя мысль заслуживала внимания. Однако от неё пришлось очень скоро отказаться. Произошло, это...когда на площадке, и совершенно неожиданно появились несколько человек. На этот раз это были люди герцога. Один из них назвался именем, Галардон, и сообщил, что явился по приказу герцога де Гиза. Сразу после этого, между ним и

аббатом Буандре произошёл короткий разговор. Агриппа, не слышал, о чём именно шла речь. Оба стояли в дальнем углу и время от времени, бросали взгляды в сторону раненного. По завершению разговора, Галардон, покинул башню в весьма раздражённом состоянии. За время своего пребывания, он лишь раз окинул Агриппу, презрительным взглядом. Что в очередной раз порадовало Агриппу. Как хорошо, что он решил выбрать именно этот наряд для путешествия в Париж.

Уже второй раз, Агриппа, собирался в обратный путь, и второй раз отказывался от этой затеи. На сей раз появился его друг – итальянец. Агриппа, с глубоким неудовольствием следил за всеми его действиями. Вначале тот остановился, затем бросил очень странный взгляд на него самого. Потом осмотрелся, и уж после этого подошёл к монахам. И здесь произошло самое странное событие. Его спутник, крайне резко, попросил монахов отойти. Те, с крайне неохотой поднялись, оставив свои хлопоты. Поднялись, но не стали уходить. «Итальянец» же, опустил на колени подле раненого и произнёс:

–Господь Истинный!

–Во крови живущий! – раздался в ответ едва слышный шёпот раненного. Услышав эти слова, аббат Буандре, мгновенно покрылся мертвенной бледностью, и шаг за шагом стал отступать назад. При этом, он с глубоким ужасом наблюдал за обоими, а Агриппа и оба брата, с немым удивлением наблюдали за ним самым. Тем временем, «итальянец», склонился над раненым. Все отчётливо услышали два слова. «Изабель похищена». И больше ничего. Прошло менее минуты, как итальянец вновь стол на ногах. Его взгляд устремился в сторону аббата Буандре. Вслед за взглядом раздался повелительный голос:

–Молчи и заботься о нём. Он уедет как только окрепнет.

Сразу после этой странной сцены, он направился к лестнице и знаком показал Агриппе, чтобы тот следовал за ним. Агриппе, оставалось только поражаться внезапному преображению своего друга. До прибытия сюда, он мог бы поклясться, что его спутник – человек трусливый и неженка. И он не понимал, почему король выбрал ему в спутники такого человека. Сейчас же он наблюдал нечто не совсем понятное для себя. Удивление лишь возросло, когда они покинули башню, и он увидел, как «итальянец», направился к воротам. Агриппа, быстро нагнал его и первым делом поинтересовался о том, что беспокоило его больше всего. Вернее, интересовало больше всего.

–Там наверху...раненный упомянул два имени. «Мария», и «Гета». Ты знаешь кто эти женщины?

–Женщина только одна. Гета, – его спутник ответил даже не оглядываясь в его сторону.

–А, Мария? – не мог скрыть удивления, Агриппа. – О чём шла речь?

–Это моё имя!

–Мария? Ты шутишь? – вырвалось у Агриппы. В ответ полное молчание. И это молчание явилось весомым аргументом для Агриппы. Он осознал, что его спутник не расположен шутить. – Пусть будет...Мария. Многие мужчины предпочитают...мужчин...так почему же ты не можешь взять женское имя? Это не совсем обычно, но такое имя...

–Не советую тебе насмехаться над моим именем, – раздался жёсткий

голос, – лучше уж называй как прежде «итальянец».

– Да я и не собирался, – Агриппа почувствовала, что не совсем искренен в данную минуту. И чтобы избавиться от этого чувства, он решил сменить тему разговора. С этой целью, он задал новый вопрос:

– Куда мы направляемся?

– На постоянный двор, вблизи аллеи вдов! – последовал короткий ответ.

– Мы могли бы остаться в монастыре. Это будет гораздо удобнее и ближе, – заметил ему, Агриппа.

– Я не собираюсь там ночевать! – тот же короткий ответ.

– Тогда, зачем мы туда идём? – справедливо поинтересовался, Агриппа.

– Возможно, нам удастся застать «Чёрного Папу».

– «Чёрный Папа»? Ты же говорил, что боишься его больше всего на свете. А теперь, вдруг решил напасть на него? И откуда ты мог узнать, где именно он остановится?

– Его спутник сказал, когда они отъехали с места встречи. Ты в это время собирал монеты у ног герцога де Гиза.

– А здесь, мой дорогой друг, вполне уместно задать простой вопрос...ты кто такой, чёрт бы тебя побрал?

Глава 17

Холодным утром, на правом берегу реки Шер, появилась карета запряжённая двойкой серых лошадей. Она двигалась по накатанной колее, мимо многовековых деревьев, направляясь в сторону величавого замка. Окна кареты были плотно занавешены чёрным бархатом, отчего не представлялось возможным рассмотреть тех, кто мог находиться внутри. На дверце слева, была изображено сломанное копьё, а под ним надпись «От этого все мои слёзы и боль моя». Карета, двигалась слишком медленно. Прошло не менее получаса, когда она свернула вправо, а затем сделав полукруг, въехала на большую площадку нависавшую над рекой в непосредственной близости от моста, моста который вёл к воротам замка.

Как только карета остановилась, кучер слез с козел и открыл дверцу кареты. Внутри послышалась возня, а мгновением позже показалась старческая рука. Кучер, ухватил эту руку, помогая тем самым её обладателю выбраться из кареты. Понадобилось ещё несколько минут, прежде чем, человек, с ног до головы укутанный в меха, выбрался из кареты. И не мудрено. На вид ему можно было дать не менее ста лет. Глубокие морщины, седая борода и почти стеклянный взгляд. Он едва мог передвигаться, но говорил довольно внятным голосом. Поблагодарив кучера за помощь, он собирался направиться к воротам, но в это мгновение, они открылись и показали два стражника в серебристых доспехах. Они разошлись по разным углам и обернувшись лицом к проходу, застыли. Следом показали три женщины. Двое остановились сразу перед

воротами. Они присели в реверансе, провожая взглядами полную женщину небольшого роста. Женщина была облачена в чёрное платье с высоким, стоячим воротником. К груди прилегал серебряная пряжка сотканная умелым ювелиром из множества тонких колец. Пряжка служила застёжкой для меховой накидки, ниспадавшей со спины до самой земли, или правильнее будет сказать – мостовой, ибо женщина шла по мосту умощённому плоскими камнями.

Это была, Екатерина Медичи, вдовствующая королева – мать. На лице отчётливо читалась усталость. И она никак не вязалось с радостной улыбкой, что была направлена в адрес прибывшего старца. Тот попытался было пойти навстречу, но королева, жестом показала, чтобы он оставался на месте. Тогда он низко поклонился, и оставался в таком положении до той поры, пока не услышал рядом с собой, дрожащий голос, в котором слышалось отчётливое волнение и даже страх:

– Лука Горико...я желала видеть тебя и страшилась встречи. Мы трижды встречались, и всякий раз, твои предсказания были столь ужасны, что мне хотелось отдать тебя в руки палача. Я потеряла всё. Остался лишь единственный сын и единственная надежда. Ты должен укрепить эту надежду. Идём со мной!

–Моя королева, – голос астролога прозвучал более уверенно нежели голос королевы. Это был тот самый астролог, который с точностью предсказал смерть короля Франции, Генриха II. Именно его проклял Монтгомери, увидев, что нанёс своему господину смертельную рану. Всего лишь одно из предсказаний великого астролога и предсказателя судеб.

Королева, взяла астролога под руку и повела в сторону двух башен, что возвышались справа от замка. Одна узкая, другая широкая. Сливаясь по воле архитектора, они очень напоминали своим строением...маяк.

Единственная дверь в «двух башнях», отворилась, едва они подошли к ней. Их встретил слуга в тёмной ливрее. С его помощью, астрологу удалось подняться по лестнице на следующий уровень. Здесь астролога ждала натопленная комната и обильная еда. Слуга помог ему избавиться от мехов, и уселся на стул с высокой спинкой. Он же налил ему вина в кубок. Затем слуга собирался подойти к королеве, которая всё это время молчала наблюдала за происходящим, но она знаком показала, чтобы его помощь не нужна. Слуга ушёл. Лишь после этого королева заняла место в другом конце стола. Но не к вину, ни к пище, не притронулась. Она только смотрела на астролога. А тот, лишь слегка пригубив вина, тихо заговорил. Старческий голос, время от времени прерывал кашель, после которого в уголках губ появлялись капли крови.

–Ваше величество. Чем я могу помочь? – произнося эти слова, Горико, достал кусок красной материи и вытер губы.

–Вы знаете...когда настанет ваш час? – неожиданно спросила у астролога, королева.

–Я проживу не более трёх месяцев, моя королева! – не задумываясь, ответил астролог.

–А сколько...

Горико, поднял морщинистую руку и умоляющим голосом ответил:

–Нет, моя королева. Я не отвечу на этот вопрос, хотя точно знаю в какой год, и в какой день это произойдёт.

-Хорошо, Горико. Ты предсказал смерть моего супруга, ты предсказал смерть моих детей. И всякий раз твои зловещие предсказания исполнялись, но сейчас, - королева устремила на астролога взгляд, в котором чувствовались осколки той ненависти, которую она питала к нему на протяжении последних 30 лет, - сейчас я хочу ещё раз проверить твоё умение. Для этого, ты должен последовать за мной.

-Я готов! - астролог, не без труда встал со стула.

-Сюда! - королева поднялась с места и направилась к дубовой двери с красивыми узорами. Мгновением позже, она распахнула дверь и вошла внутрь. Шаркая ногами, астролог вошёл в комнату вслед за ней.

Королева, закрыла дверь, а затем указала на ложе, под балдахином. Сквозь шёлковую ткань были видны очертания тела.

-Что ты можешь сказать об этой девушке? - королева подошла к ложу и отдернула ткань. Взгляду астролога предстала полностью обнажённая девушка с длинными, русыми волосами. Он подошёл ближе и увидел, что у неё раскрыты глаза, но...тем не менее. Она не подавала и признаков жизни. Её груди...лишь слегка приподнимались и опускались.

-Семена мака...она одурманена ими...

-Это не столь важно, - перебила его королева, - что ты можешь сказать о ней?

-В ней всё совершенно, - медленно выговорил астролог, оглядывая лежащую перед ним девушка, - благородство крови не вызывает у меня сомнений. Эти груди...налитые словно спелый плод, стройный стан, бёдра...удивительной формы...ноги...в них нет ни малейшего изъяна...они словно вылеплены умелой рукой скульптора...взгляните, как плавно,... насколько изящно сочетаются они с бёдрами. Как красив этот изгиб возле колен,...шея также безупречна, что же до лица...мне никогда не приходилось видеть столь правильных линий. Она совершенна во всём, но...

-Но, - подхватила королева внимательно наблюдавшая за астрологом. Тот в этот миг наклонился над головой девушки и стал рассматривать её глаза. Почти сразу же раздалось тихое бормотанье:

-Если только это не следствие одурманивания...её глаза...очень странного цвета...они в точности напоминают...блеск золота... - астролог, внезапно замер. Затем медленно выпрямился и устремив на королеву потрясённый взгляд, прошептал:

-Чаша...Императора?

Екатерина Медичи, устремила на него горящий взгляд.

-Ты понимаешь, Горико? Лучшие королевские династии по сравнению с ней, не более чем жалкое подобие величия. И она спасёт нас. Она возляжет с королём Франции. Она родит мне внука. И он по праву будет править Францией. Я хочу этого. И так будет.

Астролог, молча повернулся и медленно направился к двери.

-Остановись, Горико! - гневно вскричала королева. - Ты поможешь мне, иначе я велю казнить тебя. Ты более не выйдешь из этого замка.

-Это ни спасёт ни вас, ни вашего последнего сына!

Астролог вышел в другую комнату, подошёл к своему стулу, и опираясь на край стола, медленно опустился. Он снова вытер кровь со своих губ.

Прядь бороды возле подбородка успела окраситься в красный цвет.

-Что ты сказал? Как ты посмел? - в дверях появилась королева. Весь её

облик пылал гневом. – Ты снова предсказываешь... смерть? Ты смеешь...угрожать?

Насмешливая улыбка астролога, вызвала новый приступ кашля. По телу прошли несколько сильных судорог. Прошло некоторое время, прежде чем он смог ответить.

–Моя королева хотела получить помощь? – с большим трудом выговорил астролог, вытирая кровь. – И вот вам мой совет. Отвезите...её...туда, откуда взяли. На ней лежит... печать смерти. Она... умрёт... насильственной смертью. Умрут и те,... кто будут... связаны с ней. Вашим мечтам... не суждено сбыться. Вы лишь... обретёте... могущественных врагов.

–Я начинаю понимать тебя, – королева стала понемногу успокаиваться, – ты имеешь в виду, Иезуитов? Они, прятали её от меня. Но мне всё же удалось узнать, где она. Они, не станут враждовать со мной. Не посмеют.

У королевы появилось удивление на лице. Астролог вытянул дряхлую руку, и указывал ей на кресло. В глазах у неё начал было появляться гнев, но он испарился, как только астролог снова заговорил. На сей раз его голос прозвучал более уверенно:

–«Первый Никейский собор»...

–Что? – королева заняла прежнее место, скорее от растерянности, нежели подчиняясь просьбе астролога. – К чему эти странные и совершенно неуместные слова?

–Я астролог, и уж потом верующий, моя королева. Потому и хочу сообщить вам нечто, очень важное. Молю... запастись терпением и не перебивать меня. Ибо, как только я закончу,... ваше величество поймёт, почему... я сейчас решил заговорить об этих событиях...– он взялся за грудь, несколько раз глубоко вздохнул, затем положил обе руки на край стола и продолжил. – Более 12 веков назад произошли сразу три важных события. Два из них были столь незначительны, что никто не придавал им значения. Третье же, имело столь огромное значение, что никто не счёл нужным выяснять подробности, – астролог, несколько раз глубоко вздохнул, и когда королеве показалось, что он снова зайдёт кашлем, Горико заговорил почти без запинок. – Итак, Константин Великий, созвал собор для того чтобы утвердить единство церкви. 318 епископов из разных стран определяли, какой именно должна быть вера в Господа нашего. В то время, и вашему величеству это известно не хуже чем мне, существовали серьёзные разногласия между святителем Николаем, и Арием. Доводы Ария оказались столь убедительными, что святитель Николай...ударил его перед всем собором. И здесь произошло событие, которое осталось незамеченным. К Константину, подошёл командующий его армией и сказал: «Мой император, эти люди с умилением говорят о любви, призывают прощать своих врагов, но сами бьют, когда с ними не соглашаешься». Император, надолго,...запомнил эти слова, – астролог, на мгновение остановился, сделал нескольких глубоких вздохов, и снова продолжил, – эта история получила своё продолжение, когда император тяжело заболел. К нему в опочивальню, явился командующий 12-м легионом. Этот легион занимал особое положение. На протяжении столетий, в нём служили лучшие из лучших. Император, по просьбе святых отцов, хотел направить легион в Галлию. Там по слухам, пустила корни языческая секта. Они подносили

человеческие жертвы, Гекате – Богине преисподней.

Королева несколько раз осенила себя крестным знаменем, едва ли не с ужасом взирая на астролога. Она не понимала, как можно говорить о таких вещах с таким спокойствием, но не перебивала. Королева, знала этого человека. И знала, что он ничего не говорит без веской на то причины:

–Когда легионер вошёл в опочивальню императора, там находились несколько священников. Они, установили в его изголовье...святой крест. Завидев этот крест, легионер пришёл в ярость. Он подбежал к изголовью, взял крест и сломал его об колени, при этом гневно восклицая:

–Как посмели вы, принести это мерзкое орудие пыток в опочивальню к величайшему из императоров.

–Господи Иисусе, – шептала крестясь королева, – безбожник, богохульник...

–Символом 12-го легиона, всегда был... «белый Единорог». Но с того дня, он получил новое название... «Антихрист», не дьявол, но... «не признающий крест».

–Император, его казнил, надеюсь? – королева, всё ещё находилась под впечатлением услышанного, и осеняла себя крестным знаменем

–Удивительно, но с той поры никто больше не слышал о 12-м легионе. Он исчез. Исп...рился... астролог, резко схватился за грудь и зашёлся кашлем. Из рта потекла кровь. Королева, порывалась было встать, но Горико остановил этот порыв жестом руки. Очень скоро, кашель прекратился и бледные губы изрекли прерывающий шёпот:

–Эта...проклятая...болезнь...выводит всю кровь...из моего тела...

Он вытер кровь и некоторое время сохранял молчание. Астролог, выглядел совершенно измученным. Ему с трудом давалась длинная речь. Но, тем не менее, он решил закончить свой рассказ.

–Вместе с легионом...исчез и любимый сын Константина. Что...странно...именно тогда...появились слова «Чаша Императора». Ещё более странно выглядит...слух, который распространился после смерти Константина. Молва утверждала, что у императора случились видения. И потому, перед самой смертью, он отдал приказ своему сыну...

–Это не слух, – резко перебила астролога, королева, – я знаю о чём ты говоришь. Его сын, должен был тайно основать императорскую династию. И она должна была стать тем источником, который сохранит кровь великого императора и сокровища империи. Доказательство того, находится в соседней комнате. И тебе это известно

–А вот второй слух...молва утверждала...будто...император... наложил на 12-й легион...тайную миссию. Якобы это было связано с...Николаем Святителем. Он верил в Господа, но сомневался в людях. Оттого и приказал...легионерам...тайно наблюдать... за отцами церкви...вера в Господа, ...могла быть...основана...только на любви...на любое иное действие...должен был дать ответ...12-й легион. Ему же надлежало стать стражами потомства императора и богатств империи.

–И сколько истины в этих слухах? – королева устремила напряжённый взгляд в сторону Горико. Тот, в это время потянулся к кубку. Глотнув вина, он глубоко выдохнул и только потом ответил:

–Судить вашему величеству, но...несколько лет назад...я стал свидетелем

очень необычного сражения. Мы направлялись в...Аквитанию.

-Уж не к Генриху ли Наваррскому? – угрюмо поинтересовалась, королева. Астролог, едва заметно пожал плечами.

-Я оказывал услуги многим вельможам.

-Продолжайте, Горико! – скрипя зубами попросила королева

-Со мной...в карете...ехали ещё четверо. Это была...пожилая чета...священник...и молодой человек лет двадцати двух...или чуть более. Он меня...сразу заинтересовал. И не только выразительностью своего лица...он был одет бедно, но сложен великолепно...лицо...несомненное красиво, но...это была не...изнеженная красота, а скорее...холодная. Правильный нос, открытый лоб, тонкие губы, очень выразительные голубые глаза, светлые волосы, но не слишком...он был коротко острижен, что...необычно, учитывая благородную внешность...ни усов, ни бороды, свойственную...многим молодым людям ...я смотрел, и...меня не оставляла...мысль о том, что я знаком с ним. Ближе к вечеру... третьего дня пути...на нас напали. Разбойники...носили чёрные маски...их лица были закрыты. И им нужен был только священник...ни золото, ни драгоценности, только священник...четверо вооружённых людей...мы все испугались, а молодой человек...

-И что с ним стало?

-Он убил всех...моя королева. Потом забрал священника...и ушёл. Позже...я понял то, что от меня ускользало...он был похож...на камень. Такой же...твёрдый. Таким...я и представлял его...всегда...

- Я не понимаю тебя, Горико!

-«Белый единорог», моя королева...12-й легион...Антихрист...называйте как угодно. ..главный из них. Они, охраняли...чашу императора...значит, у них...имелись...веские причины. И они придут за ней. Придут и другие...те, кто...желает ей смерти

-Её хотят убить? Кто? Кто её хочет убить? Ты всё знаешь, Горико. Назови мне имена этих людей. Я хочу знать кто они. Горико...- привстав с места, гневно закричала королева. – Я должна знать всё. И прежде всего, я хочу узнать причину. Почему её хотят убить?

Астролог лишь отрицательно качал головой. С его уст сорвался едва слышный шёпот:

-Поздно...слишком поздно...не спасётся никто...ни Валуа...ни Бурбон...

Глава 18

Разговор с астрологом, принудил королеву, принять самые строгие меры, призванные оградить пленницу от внимания. Она была переведена в замок, в покои смежные с опочивальней самой королевы. У дверей была поставлена надёжная охрана из двух человек. Никто не мог входить или выходить к пленнице, без позволения королевы. Исключение составляли лишь, отдельные слуги. Им надлежало заботиться о пленнице.

Лишь уверившись в том, что её распоряжения выполняются надлежащим образом, королева решила на поездку, о которой думала всё последнее время. Благо, к тому располагали все события последнего времени. Уже на следующее утро, из замка выехали две кареты. В первой находилась

лишь королева и астролог Горико. Во второй, две придворные дамы и личная горничная Екатерины. В поездку взяли лишь самые необходимые вещи. Королева, желала, чтобы цель, как и сама поездка, оставались в тайне. Путь лежал в Шартр, где король Франции принимал покаяние, как самый обыкновенный смертный.

Мерное постукивание колёс и лёгкое покачивание, привели к тому, что астролог, сразу же погрузился в дремоту. Немало способствовали этой дремоте, и меха в которые он был укутан. Заметив, что её спутник решил вздремнуть, королева грозно произнесла:

-Не смейте спать, Горико! Я не для того лишила себя общества, чтобы потом, наблюдать за вашим сном. Я всю ночь не могла уснуть. Наша беседа оставила много вопросов. Я знаю, вам тяжело разговаривать. Посему, я буду задавать вопросы, а вы отвечайте коротко или кивайте. Астролог, разомкнул веки, и устремив на королеву непонятный взгляд, слегка кивнул.

-Хорошо, - довольная началом беседы, произнесла королева и придав голосу озабоченность, продолжала, - ты упоминал о людях... «Белый Единорог». Если они защищали герцогиню, следовательно, я ошиблась...когда предположила в качестве защитников, Иезуитов?

Горико, снова кивнул.

-Так значит, я должна считать этих людей врагами?

В ответ последовал неопределённый взгляд. Королева приподняла брови от удивления.

-Нет? Ты полагаешь, они не станут мстить? Испугаются? Или что? Они...не так могущественны?

-Сотни и сотни...- раздался слабый голос Горико, - воинов...живущих и умирающих...во имя чести...

-Отлично! И если они не мстительны, следовательно...я смогу их использовать против Гизов? - королева, не обратила внимания на укоризненный взгляд астролога и продолжала развивать мысль, которая всё больше и больше ей нравилась.

-Я должна поговорить с ними. Где их можно найти, Горико? У них должен быть свой город или замок. Как они пополняли свои ряды всё это время? Кто руководит ими? А не возможно ли, что этот человек хорошо известен...под другим именем? Хотя, к чему их искать? - королева задумалась, но только лишь на одно мгновение. - Если ты сказал правду, так они придут за ней. И тогда...я просто выставлю им условия.

Герцогиня, в обмен на Гизов. Я отдам её, но...только после того, как она родит мне внука. К тому времени, она мне будет не нужна. Пусть делают с ней всё, что пожелают. Горико? Тебе...нездоровится? - королева с беспокойством смотрела на астролога. Тот закатил глаза и слегка покачивался. Губы астролога, шевелились, но...совершенно беззвучно. -----
- Горико? - настойчивее окликнула его королева. И тогда она услышала очень странные слова.

- Звёзды...часто... предрекают...события...кровавые и ужасные...но страшнее всего...когда ты...понимаешь...что они...начинают...сбываться...

Сразу после этих слов, у астролога начался сильный приступ кашля. Глядя на кровь, выступающая из его рта, королева осознала, что этот человек может умереть здесь же, если продолжит разговор. Но, Горико

был необходим ей. Его величеству, внушало ужас, одно лишь упоминание об астрологе сделавшем столько зловещих предсказаний. Раз он даже признался, что имя Горико – он всегда сравнивает со...смертью. Королева, хотела использовать астролога в случае, если все остальные доводы не возьмут нужного действия. Посему, она остановила карету, и произвела некоторые изменения. Астролога, отправился в другую карету, и занял место рядом с горничной, а дамы, пересели в карету королевы. Так она решила скрасить своё короткое путешествие.

Ближе к вечеру, обе кареты, въехали во двор старого монастыря. В то время, когда для неё готовили место для ночлега, она направлялась следом за священником. Оставив её у двери часовни, он сразу же удалился. Королева же, вошла внутрь. Часовня – представляла собой, небольшое, и довольно мрачное на вид, помещение. Недалеко от двери лежала охапка соломы. Рядом с соломой, лежала железная миска с едой и кубок, наполовину наполненный водой. В дальнем углу, стояло изваяние Иисуса Христа, распятого на кресте. Перед изваянием Христа, на каменных плитах, раскинув в сторону руки...животом вниз, лежал король Франции. Из одежды, на нём имелась лишь длинная рубашка из грубой ткани. На спине, рубашка была изорвана в нескольких местах. Из под рванной материи, виднелись свежие рубцы и засохшая кровь. Заслышав шаги, король, приподнялся, и встав на колени, произнёс измученным голосом:

– Кто здесь?

В ответ, полное молчание. Он повернул голову, и увидел женщину в чёрном платье. Она, стояла на коленях молитвенно сложив руки, и горячо молилась.

– Матушка? Вы здесь? Вы решили помолиться за мои грехи? – с отчётливой радостью, спросил король.

– Все мы достаточно молились Всевышнему, – осенив себя крестом, королева поднялась и устремила на сына повелительный взгляд, добавила: – Пора подумать о том, что Господь доверил вашему величеству.

Король, поднялся на ноги и устремил на мать хмурый взгляд,

– Я вернусь не раньше, чем получу прощение за свои грехи. Франция может подождать, но не Господь! Он должен видеть моё раскаяние, ибо я долго грешил.

Королева, подошла к сыну, и взяв его за руки, произнесла так мягко, как только могла:

– Ваше величество, Франция охвачена смутой. Гизы, стремятся захватить то, что принадлежит только вам. После того, как вы прославили имя святой католической веры, протестанты...открыто выказывают своё неповиновение. И у вас...всё ещё нет наследника. И это обстоятельство, угрожает трону наиболее всего остального.

– Что я могу сделать, матушка? – с несчастным видом, прошептал король.

– Мы с Луизой, молились. Мы просили Господа не единожды, но он так и не услышал нас.

– Господь, не может не услышать ваше величество. Он видит ваше раскаяние, ваши страдания, – королева устремила глубоко нежный взгляд на сына, и только потом продолжила, – вам известно, как сильно я

всегда любила вас. Сейчас же эта любовь увеличилась многократно. Я потеряла супруга и всех своих сыновей. Вы единственный, ради кого, я продолжаю жить и бороться. Так не оставляйте же одну свою несчастную матушку, Генрих.

Король склонился, и прижавшись губами к руке матери, тихо прошептал: -Что я должен сделать матушка?

-Приезжайте в замок Шенонсо, так скоро, как только сможете. Я так же извещу Луизу. Вы должны узнать о том, что я составила завещание. В нём, я передаю Шенонсо, место, где я провела самые лучшие дни моей жизни – Луизе. Она всегда была вам преданной, любящей супругой...и потому заслуживает самого лучшего к себе отношения.

-Я буду у вас не позже чем на следующей неделе, матушка.

- Я не ожидала иного ответа, – королева, дотронулась двумя руками до лица короля, и приподнявшись, поцеловала его в лоб. – Жду вас в замке, сын мой.

Эти слова, подводили итог очень важному разговору. Королева, ушла, оставив сына в одиночестве. Король, некоторое время смотрел на дверь, через которую вышла женщина, которую он всегда любил и почитал, затем повернулся и опустившись на колени, прошептал:

-Господи, настает время, когда я должен позаботиться о своём несчастном народе. Умоляю...не оставляй меня...не позволяй греховным мыслям вновь овладеть моим телом. Спасения, Господи...спасения и отпущения грехов прошу у тебя, как самый бедный и самый несчастный из людей...

Глава 19

А вот и Нерак. Агриппа, вздохнул с глубоким облегчением. Дни, полные опасений и тревожных мыслей, остались позади. Он брёл по знакомым улицам, с удовольствием вдыхая воздух свободы. При этом, его ничуть не смущал свой собственный вид. Одежда, и в особенности плащ со шляпой, выглядели изрядно загрязневшими. Раненая рука висела на куске грязной материи. Про сапоги, и говорить не приходилось. Разве что, рукоятка шпаги оставалась чистой. И не удивительно, учитывая тот факт, что он чистил шпагу ежедневно. Но разве всё это имело значение? Он выполнил поручение короля. Мысли Агриппы, вернулись к недавним событиям.

Нередко, за последние дни он задавался вопросом о том, как ему следует отнестись к словам человека, который спас ему жизнь, и судя по всему являлся главой этого ордена. С той минуты, когда они покинули место сражения, он больше не видел его. Но предводитель, сдержал своё слово. Ему помогли выбраться из Парижа.

Весь путь от Парижа до Нерака, Агриппа, только и видел, что пожарища и опустошение. Не раз на пути встречались толпы озверевших людей, которые только и делали, что призывали уничтожать протестантов.

Виселицы, костры...шайки головорезов...чего только не довелось увидеть Агриппе. Сейчас, всё это уже позади, но лица людей в Нераке, ничем не отличаются от тех, что ему довелось видеть по пути. Только на сей раз, раздаются угрозы в адрес католиков. Звучат проклятья в адрес кардиналов. Везде ненависть...одна лишь ненависть... Агриппа взшёл на маленький мост и здесь остановился. Облокотившись на каменный парапет,

он смотрел как внизу, под ним, плещется вода. Возможно, он бы долго простоял наслаждаясь течением маленькой речушки, однако его внимание привлекла внушительная толпа на другом берегу. Присмотревшись, он увидел двух молодых людей. Они, вели ожесточённую схватку на шпагах. Именно за ними и наблюдала толпа. Одного из них, Агриппа узнал. Это был юный граф Шеверни. «Бледный граф», как его называли при дворе за неестественный белый цвет лица. Он состоял в свите короля. Кроме всего прочего, он наверняка бы знал, где находится его величество. Агриппа, торопливо направился в сторону дуэлянтов. Когда он приблизился к месту битвы, сражение кипело вовсю. Оба соперника отлично владели шпагой. Атаки чередовались отскоками назад. Выпады следовали один за другим. Стремительные и нацеленные на один единственный удар, который и должен был определить победителя. Агриппа, встал в стороне от дуэлянтов, и молча наблюдал за поединком. Вот оба одновременно остановились. Молча сбросили с себя камзолы и несмотря на холод, продолжили бой в одних рубашках. Наблюдая за ними, Агриппа понимал, что такая яростная схватка быстро приведёт к усталости. И тогда всё закончится очень быстро. Не успела эта мысль промелькнуть в его голове, как он увидел конец поединка. Шпага, юного графа пронзила грудь противника. Тот упал на колени, выронил шпагу, а затем опрокинулся на спину. Грудь раненного бурно вздымалась, на рубашке стало расплываться красное пятно. Раздался хриплый голос:

-Я умираю..

Граф Шеверни, вложил шпагу в ножны. Затем опустился на одно колено рядом с поверженным противником, и негромко произнёс:

-Пусть Господь вас простит, я же более не так обид.

- Я был не...единственный...она недостойна вашей любви, - раздался в ответ прерывающий голос.

Граф Шеверни, нахмурился.

-Если вы говорите об этом сейчас, значит так и есть! - он поднялся. Оглянувшись, вокруг себя, граф подозвал к себе четырёх зевак. Когда они подошли, он дал им несколько монет и попросил отнести тяжело раненного маркиза, домой. Как только маркиза подняли и понесли, Агриппа, подошёл к графу. Тот не сразу заметил его, так как был погружён в раздумья.

-Насколько помнится, вы были друзьями, - отрывисто бросил Агриппа. Граф Шеверни, словно очнулся от забытья.

-А, это вы, сударь, - негромко произнёс он слегка склонив голову в сторону Агриппы, - не далее как вчера, король справлялся о вас.

-Вам известно, где находится его величество? - коротко спросил Агриппа. Он отчётливо понимал, что граф не собирается обсуждать причину ссоры с другом.

-На мельнице. Его величество, пребывает в прескверном расположении духа. Вчера, стало известно о том, что Папа Римский отлучил его от церкви. С того времени, король сам на себя не похож.

-Вы не могли бы одолжить мне одного из тез двух коней, - Агриппа указал на пригорок, где мирно паслись две лошади, - они ведь ваши, как я понимаю. Мне необходимо повидать его величество.

-Одна лошадь принадлежит маркизу. Но вы можете взять любую сударь, я

возмещу маркизу все убытки.

-Благодарю вас, сударь. Но полагаю, что смогу это сделать сам, - Агриппа поклонился и направился было к лошадям, но тут же принуждён был остановиться и повернуться. Граф Шеверни, его окликнул.

-Сударь, не окажете ли вы мне услугу?

-Какую именно? - поинтересовался Агриппа.

-Не соблаговолите ли вы отправиться в мой замок...прямо сейчас?

-Благодарю вас, сударь. Но первым делом, я должен повидать короля, - Агриппа, наотрез отказался, и собирался уйти, но снова услышал голос графа. Тот подошёл к нему, и с некоторой отрешённостью, произнёс:

-Я бы не попросил вас, сударь, ибо знаю лучше других с какой нетерпеливостью вас ждут. Но...это дело чести, и мне просто необходимо, чтобы меня сопровождал такой человек, как вы. Прошу вас..

Агриппа, хотя и был удивлён этими словами, но не показал этого. Он только поклонился, и коротко ответил, что согласен сопровождать графа. Через минуту, они уже сидели в сёдлах. Агриппе, раненая рука причиняла неудобство, но это всё же лучше, чем передвигаться пешком. Путь оказался коротким. Спустя четверть часа, они уже въезжали в замок. Оставив лошадей на попечение слуги, оба вошли в замок. Агриппа, молча следовал за графом, не понимая ни смысл этой поездки, ни его намерений. Он только видел, что им владеет холодная решимость. И эта решимость выражалась в каждом движении. Слуги, завидев их, испуганно жались по углам, но граф вообще не обращал на них внимания. Он целенаправленно двигался к определённой цели. Они миновали зал, поднялись по лестнице, а затем подошли к двери. Граф, практически не останавливаясь, распахнул их настежь, и вошёл внутрь. Вслед за этим действием, раздались испуганные крики. Когда Агриппа, вошёл вслед за графом, он увидел, что то стоит перед кроватью. В кровати, лежали мужчина и женщина. Оба были обнажены. Натянув одеяло до подбородка, они с неподдельным ужасом смотрели на графа. Тот некоторое время молча созерцал эту картину, а затем, громко позвал слуг. Один из них, тотчас явился на зов. Он выглядел изрядно напуганным. Граф, приказал ему принести две шпаги. Слуга бросился выполнять приказ. Агриппа, молча наблюдал за происходящим. До него стал доходить и смысл слов самого графа, и смысл слов его поверженного противника. Тем временем, женщина осмелилась подать голос.

-Супруг мой...это всего лишь ошибка...я всегда любила только вас...

-Замолчите, сударыня, - резко осадил её граф Шеверни, - время для ваших разговоров закончилось. Сейчас же, вам вместе с вашим любовником, предстоит нести ответ. Приготовьтесь к нему.

После этих слов, мужчина стал зелёного цвета, а женщина...она совершенно застыла от страха. Не мигая, смотрела она на грозный облик своего супруга. Тем временем, слуга принёс две шпаги из оружейной. Граф принял их, и тут же бросил на кровать со словами:

-Будете вдвоём сражаться против меня. Убьёте меня, так значит, я заслуживал такого оскорбления. Умрёте вы, следовательно никто подобно маркизу Де Сангью, не посмеет более оскорбить меня.

-Анри, - раздался умоляющий голос...

-Речь идёт о моей чести сударыня, - резко оборвал её граф, - здесь

возможно лишь два решения. Или вы оба умрёте, или я один. И не вздумайте одеваться, – угрожающе добавил граф, увидев, как мужчина потянулся к разбросанной на полу одежде, – в каком виде грешили, в том и будете отвечать. Скорей, иначе клянусь своим именем, я убью вас обоих прямо в постели.

Обнажённый мужчина вышел из постели и трясущими руками взял одну из двух шпаг. С ней в руках, он встал напротив графа. Он был в ужасе и едва владел собой.

– Сударыня, – граф устремил жёсткий взгляд на супругу.

– Я не могу..ваш друг здесь..– она смотрела на Агриппу. Тот собирался было уйти, но его задержал граф.

– Оставайтесь, сударь! – попросил он Агриппу. – Вы должны видеть. Что всё свершилось по справедливости. Что касается остального..так ей не впервой показываться обнажённой перед моими друзьями. – Граф вновь устремил взгляд на супругу и грозно приказал, – займите место рядом с вашим любовником.

Та, перестала сопротивляться, и молча покинула постель. Взяв в руки шпагу, она молча повиновалась. Увидев это, граф вытащил из ножен шпагу, и коротко бросил:

– Защищайтесь!

Первым же выпадом, он пронзил сердце любовника своей супруги. Тот, вначале схватился за грудь, затем попятился назад и опрокинулся на окно. Раздался звон разбитого стекла, а вслед за ним, и крик извещающий о падении тела.

– Простите меня..– графиня выпустила шпагу из рук и опустилась на колени. Из её глаз потоком хлынули слёзы. Граф, некоторое время молча наблюдал за ней, а затем с мукой в голосе, произнёс:

– Я ведь любил вас больше жизни. Я готов был умереть ради одной вашей улыбки. Вы же..твердили мне о своей любви, но как только я покидал этот дом..оскверняли это святое чувство. Вы растоптали всё, во что я верил, чему поклонялся. Я не могу вас простить, но и убить не могу. Возьмите столько золота, сколько вам нужно, и прочь отсюда. Прочь в монастырь, к любовнику, куда угодно...– граф повернулся и быстро покинул опочивальню супруги. Агриппа, молча последовал за ним. Как ни странно, он глубоко сочувствовал графине Шеверни. Она оказалась в незавидном положении, когда граф, от начала и до конца, проявил себя человеком чести. Но что эти слова. По сравнению с теми чувствами, которые испытывал граф. Агриппа, застал его во дворе. Граф, поблагодарил его молчаливым кивком, а затем предложил проводить его к королю. Они уже сели в седло, когда один из слуг окликнул графа.

– Ваша светлость!

Граф обернулся.

– Графиня..она покончила с собой..

– Как? – только и спросил с мрачным видом, граф.

– Заколола себя..шпагой..

Граф, некоторое время молчал, а потом негромко проронил.

– Отвезите тело графини в монастырь. Пусть помолятся за неё и похоронят..с достоинством..

Граф, тронул коня. Они, вместе с Агриппой, выехали из замка и

направились, обратно в Нерак. А оттуда, им следовало поехать к королю.

Глава 20

Чем не мельник? – думал Агриппа приближаясь к королю Наварры. Тот сидел один, на пеньке, возле мельницы. Едва ли не над головой, со скрипом, медленно вращались деревянные лопасти. Вся неприхотливая одежда, включая и весьма невыразительную шляпу, которую он потом снял и отложил в сторону, была выпачкана в муке. Даже на лице, были заметны белые пятна. Король был невысоко роста. А когда сидел, казался ещё ниже. Когда, Агриппа с графом Шеверни, подошли к нему, он занимался тем, что стряхивал муку со своей бороды. И хотя вид у него был вовсе не королевский, в уголках глаз, как всегда, мелькали весёлые искорки. – Ваше величество, – оба сняли шляпы и поклонились.

Граф Шеверни, тут же предусмотрительно удалился на порядочное расстояние. Он понимал, что король захочет поговорить наедине с Агриппой.

– Не стоит соблюдать этикет, друзья мои, – Генрих Наваррский всегда говорил легко, Голос у него был приятный, хотя и несколько хрипловатый. – Берите пример с моих придворных. Как только я приезжаю на мельницу, у всех находятся неотложные дела. Вначале, это обстоятельство меня задевало. Но а потом, я осознал насколько приятна может быть такая работа. Труд мельника, совсем не лёгкий. И одиночество, как нельзя более способствует результату.

– Вам нельзя оставаться одному, – осторожно заметил, Агриппа.

– И почему же? – поинтересовался король.

– Ваше величество, произошло очень много событий. Папа, издал буллу, отлучающую вас от церкви и лишаящую права на трон Франции. Герцог де Гиз, собирает армию. Вы для него самый главный враг. Король Франции, вас объявил врагом. Сюда можно добавить ещё и призыв католической церкви – уничтожать протестантов. А вы, главный из них. Причин слишком много для того чтобы не позволять вам оставаться одному. Слишком многие желают вашей смерти, мой король.

– Ты прав, мой добрый друг, Агриппа, – с печальным видом отвечал король, – все эти кузены, и дяди кардиналы, только и думают, чтобы отнять у меня последний клочок земли. Это одна из причин побудившая меня обучаться ремеслу мельника. Если они позволят оставить мне эту мельницу, я обучусь ещё и ремеслу пекаря. Кто – то же должен кормить любовников моей милой Марго. А их немало.

– Вы шутите...в вашем положение..

– А что не так с моим положением? – удивлённо спросил Генрих Наваррский. – Слава Господу...король Франции, меня ненавидит меньше, нежели короля Испании. Тёща...всё время пытается отравить, супруга изменить, её кузены – убить. Я уж не говорю о Папе. Он, хоть и не доводится мне родственником, однако старается не меньше остальных. Разве это не повод для веселья, мой добрый Агриппа?

Как ни старался Агриппа, но так и не смог удержаться, и громко расхохотался. Генрих же Наваррский, широко улыбаясь встал с места и

похлопав по плечу Агриппу, глубокомысленно обронил:

- На самом деле, я и не собираюсь расставаться с...мельницей. Понимаешь Агриппа, я уже свыкся с мыслью, что она принадлежит мне. Так что придётся поломать голову над тем, как нам её сохранить. Здесь неподалёку есть красивый луг, - Генрих Наваррский, взял Агриппу под руку, - там ты и расскажешь обо всём. Красота цветов немного смягчит горечь от вестей, которые ты привёз. Ибо, как мне видится, ничего хорошего я не услышу.

Агриппа, кивнул головой.

-Против нас восстают все. Герцог де Гиз, оказывает огромное внимание на короля. Что ещё хуже, так это то, что его буквально боготворит весь Париж. К тому же, мне стало известно, что герцог пользуется поддержкой Папы. Я лично наблюдал встречу Гиза с «Чёрным Папой». Иезуиты так же оказывают ему поддержку. В этом не приходится больше сомневаться.

-Подробнее, мой друг Агриппа. Подробнее...

Беседа продлилась более часа. За это время, они успели обойти весь луг. Агриппа, рассказал всё без утайки. Всё, за исключением...последних событий связанных с людьми, о которых он не мог и не хотел упоминать. Генрих Наваррский, всё это время очень внимательно слушал. А потом стал задавать вопросы. Он спрашивал обо всём. Особенно его интересовало то, что он видел по пути в Париж и обратно. Агриппа, откровенно рассказал и о ненависти по отношению к протестантам, и о шайках головорезов, которые бродили в поисках добычи. Короля интересовала любая мелочь. И лишь нахмуренные брови показывали, как именно относится он ко всему услышанному. Хотя чего греха таить, здесь в Дофине, дела обстояли не на многих лучше.

Уже возвращаясь обратно, он продолжал расспрашивать Агриппу, но уже об эпизоде в монастыре Сен- Виктор. Агриппа видел, что его заинтересовала история о похищении. Возможно, причиной тому явилась особа королевы - матери. Одного упоминания о ней оказалось достаточно, для того чтобы Генрих Наваррский, пришёл в возбуждённое состояние. Итогом этого разговора, стал другой разговор. Он состоялся с участием графа Шверни. Генрих Наваррский, коротко осведомился у него, готов ли тот отправиться в небольшое путешествие. В ответ, граф поклонился:

-Я всегда готов служить моему королю!

-А вас не смущает, что итогом этого предприятия может стать...преждевременная смерть. Вы можете умереть раньше положенного срока.

-Я готов, сир! - твёрдо повторил граф.

-С вашего позволения, я тоже поеду, - Агриппа, устремил вопросительный взгляд на короля. Тот, выглядел весьма торжественно в эту минуту. Под стать этой торжественности прозвучал и голос:

-Друг мой, Агриппа...твое предложение весьма любезно и как нельзя более кстати, учитывая, что без тебя осуществить это предприятие не представляется возможным. Возьмите с собой ещё десять человек, коней, оружия...можете забрать у казначея все мои деньги. У меня всё одно, ... их осталось совсем немного..

-Это излишне, сир. Я готов взять на себя все возможные расходы.

Генрих Наваррский, с откровенной симпатией посмотрел на графа Шверни.

-Вы нравитесь мне всё больше и больше. Готовы рисковать своей жизнью, готовы предложить свои деньги, не задаёте вопросов. Я принимаю ваше предложение, граф. И в качестве благодарности, дам вам два добрых совета. Первый – не попадайтесь на глаза моей супруге. Второй – никому больше не предлагайте того, что предложили мне. Ну и последнее. Пока вы будете вызволять герцогиню, я тоже не останусь без дела. Я намереваюсь всё время до вашего возвращения...прилежно играть в карты. Надеюсь, мне удастся выиграть пару экю, чтобы должным образом вознаградить вас за труды.

При слове «герцогиню», граф Шеверни бросил удивлённый взгляд в сторону Агриппы. Тот дал понять, что всё расскажет, как только закончится разговор с королём.

Прощаясь, Агриппа не сдержался, и сказал то, что вертелось у него на языке.

-Сир, я столько времени рядом с вами, но так и не смог понять, когда вы говорите серьёзно, а когда...насмехаетесь.

Генрих Наваррский, легко засмеялся.

- «Смерть Христова», а как ещё разговаривать, когда нет ни золота, ни армии, ни короны?! Хотя всё это должно иметь место. Вот потому и приходится разговаривать таким образом, чтобы часть моих слов оставалась загадкой. Умный человек, послушав мои речи, решит, будто я что-то скрываю. А мне это и надобно...

В то время, когда происходил этот разговор, ни один и ни другой, даже не подозревали, что человек о котором они говорили, находится так близко от них. Но всё обстояло именно так. Генерал Иезуитов, облачённый в простую монашескую рясу, неторопливо проезжал через Нерак. Он ехал в составе небольшого каравана. Вместе с ним ехали ещё несколько монахов, а также торговцы, которых сопровождала не только небольшая охрана, но и слуги. Слуги, большей частью сидели на повозках доверху набитых тюками. Тюки и мешки, были закреплены верёвками и кожаными ремнями. Караван, спокойно миновал Нерак, и двинулся дальше, в сторону Испанской части Наварры.

Глава

-Герцогиня, очнитесь...герцогиня, вы слышите меня?

Густые облака, понемногу расступались. Туман...рассеивался. Показалось лицо женщины...напоминавшее, надутую лягушку. Но, почему...лягушку? Она даже немного мила...преклонного возраста, и кажется чем – то обеспокоена...где я её могла видеть прежде?

-Герцогиня...

Изабель, издала глубокий вздох, и широко открыла глаза. Туман, полностью исчез., но голова всё ещё кружилась. Понадобилось ещё некоторое время, прежде чем, она смогла прийти в себя настолько, чтобы вымолвить с глубокой горечью:

-Так я...не умерла?

-Нет. У вас отменное здоровье, миледи. И это обстоятельство не может не радовать.

-Кто вы?

-Екатерина Медичи! Тебе знакомо это имя?

Услышав эти слова, Изабель, невольно сжалась, и натянула одеяло до самого подбородка, едва ли не с ужасом глядя на женщину, которая сверлила её жёстким взглядом.

-Вижу, что знакомо, - холодно произнесла королева -мать, - сейчас тебе принесут платье и драгоценности. Я так же пришлю двух горничных. Они, позаботятся о том, чтобы ты выглядела надлежащим образом. Сегодня состоится торжество в честь окончания королевского поста. Вечером приедет мой сын, король Франции. К его приезду ты должна быть готова. Если сумеешь покорить короля, твоя дальнейшая судьба будет обеспечена. Ты, официально войдёшь во владение наследством. К тому времени, я лично подыщу для тебя подходящего супруга.

-Супруга? - Изабель, вздрогнула. - Нет, я не могу...не могу...

-И почему же? - с холодной яростью, осведомилась королева.

Изабель пугал этот взгляд, как внушала неподотчётный страх и сама королева, но и молчать она не могла.

-Я помолвлена...

-Ах, да, - протянула королева, окидывая Изабель презрительным взглядом, - я слышала...кажется его звали...Ренар Шатобриан. Забудьте, миледи. И постарайтесь впредь не произносить слова подобные «не могу» или «не хочу». Я не привыкла слышать такие слова, и будет лучше, если вы сразу усвоите эту истину, - в голосе королевы послышалась отчётливая угроза. -К счастью или несчастью, вы нужны мне. Когда вы исполните всё, что от вас требуется, я отпущу вас. Надеюсь вы всё поняли, миледи?

-Могу я...исповедаться...ваше величество? - вместо ответа, тихо спросила, Изабель.

-Вас отведут к священнику, как только вы будете готовы. Это всё?

-Я хотела...я хотела узнать...что стало с тем человеком, который...

-Ваш любовник? Слуги короля его убили. И достаточно вопросов, миледи. Я навещу вас позже. К моему приходу, вы должны быть по меньшей мере, одеты.

Как только дверь за королевой захлопнулась, Изабель, с глубокой горечью, прошептала:

-Он был мне братом...отцом...несчастный Сервитер...стоило ли меня спасать? Моя жизнь хуже смерти. Повсюду мрак...только мрак..

-Миледи!

В спальню вошли две горничные. Чуть позже в опочивальню внесли деревянную бадью. Её быстро наполнили горячей водой. Комната наполнилась паром. С помощью горничных, Изабель, перебралась из постели в бадью. Она всё ещё чувствовала слабость, но не понимала причину этой слабости. Да и тело всё ещё плохо слушалось. Горячая вода, принесла некоторое облегчение. Она почувствовала себя бодрее, как только горничные начали её мыть. В течение следующих трёх часов, её искупали, намастили тело, расчесали и уложили длинные волосы, а затем облачили в платье. Когда королева вернулась, горничные

нанизывали жемчужины на волосы Изабель. Королева, весьма придиристо осмотрела её со всех сторон. Под конец осмотра, она даже улыбнулась Изабель. Затем сказала, чтобы она не выходила из комнаты без накидки. И добавила, что за дверью её ждёт стражник. Он будет повсюду следовать за ней в случае, если она решит прогуляться по замку. В часовню же, она может идти прямо сейчас. Как только королева во второй раз покинула опочивальню, Изабель послушно накинула на голову накидку, и вышла вслед за ней. Как и говорила королева, снаружи её встретил стражник. При виде Изабель, у него на лице появилось глубокое изумление. Правда он тут же принял бесстрастный вид, и поклонился ей. -Я хотела бы исповедаться, - негромко произнесла Изабель обращаясь к своему стражу. То снова поклонился.

-Вас уже ждут, миледи. Следуйте за мной!

Во всём замке царил переполох. Все слуги куда-то торопились. То и дело возникали препятствия, в виде нагромождённой мебели, или служанок с огромным ворохом белья. Но Изабель, была погружена в свои мысли и ничего вокруг не замечала. Она лишь молча следовала туда, куда её вели. А вот и часовня. Пропустив её внутрь, стражник остался возле двери дожидаться её возвращения.

Изабель, прошла в исповедальню. Не успела она опуститься на скамью, как справа прозвучал мягкий голос священника:

-Что тебя привело, дитя моё?

- Я всё время думаю о...смерти. Это ведь грех, святой отец ? - Изабель говорила тихо, но в голосе отчётливо слышались душевные муки и...боль.

-Конечно, дитя моё. Господь дал нам жизнь, и лишь ему одному решать когда забрать её обратно. Но почему ты думаешь о смерти, дитя моё? Судя по голосу, ты ещё слишком юна для подобных мыслей. Сколько тебе лет?

-Девятнадцать, святой отец. А мысли о смерти преследует меня лишь последний год. Прежде я была счастлива. Очень счастлива. Я любила жизнь и всё, что меня окружало.

-Расскажи всё, дитя моё. Облегчи душу перед Господом.

Вслед за судорожным вздохом раздался прерывистый голос.

-Я росла окружённая любовью. Мой отец, герцог Д,Эгийон, был очень добр ко мне. Матушка же, души во мне не чаяла. У меня был старший брат, которого я любила, и который любил меня. Когда мне исполнилось пятнадцать, появился ещё один человек, к которому я сильно привязалась. Он был нем от рождения, но я его хорошо понимала. Этот человек...умер, защищая меня. Он не раз спасал меня, когда другой...которого я полюбила всей душой, тот...которому я отдала своё сердце, без остатка...бросил меня, оставил одну...умирать, - Изабель, старался сдерживать свои чувства, но слёзы, помимо воли, вырывались наружу. Услышав судорожные рыдания, священник, с глубоким участием сказал ей.

-Не сдерживай слёзы, дитя моё. Каждая из слезинок несёт в себе твои страдания...

- Его звали, Ренар Шатобриан, - Изабель, сумела справиться со слезами, но не с дрожью в голосе, - Я впервые увидела его, когда мне исполнилось 17 лет. Отец выбрал его. Я влюбилась в него, как только

увидела. Позже я во всём призналась матушке. Она рассказала отцу. Препятствий для брака не имелось, потому, уже через месяц мы были помолвлены. Тогда мне казалось, что он необыкновенный. Он не был похож на других. Он превосходил всех молодых людей, с которыми я была знакома. И не только красотой и статностью, но и глубоким умом. Засыпая вечером, я мечтала лишь о том, чтобы увидеть его поутру, услышать его голос. И это продолжалось вплоть до той ночи, когда...была убита вся моя семья. Я гостила у тётушки, а когда вернулась...весь замок, был полон мёртвыми телами. Остался в живых только, Сервитер, И только потому, что сопровождал меня в поездке к тётушке. С той поры, я не знала ни одного спокойного дня. Меня много раз пытались убить, но каждый раз, мой отважный Сервитер, становился на пути у убийц. Он спасал меня...мою жизнь...

-А что же, твой жених? – после короткого молчания, тихо спросил священник.

- Когда ему стало известно обо всём, он...отказался от меня. Когда Сервитер сообщил мне об этом... я не поверила. Презируя опасности, я отправилась к нему домой, но...слуга сказал, что...ему не велено пускать меня и передал письмо, – возникло молчание, которое прерывалось лишь судорожными вздохами, затем послышался голос полный глубокого отчаяния, – это письмо причинило мне не меньшую боль, чем смерть моей семьи. Он сообщал, что отказывается от меня, и ...считает нашу помолвку...разорванной. Я год провела в аббатстве. И весь этот год, каждый день, я задавала Господу, один и тот же вопрос... в чём моя вина? Но он не желал меня слышать. Тогда я просила забрать у меня жизнь. Она мне не нужна больше. Не нужна...она состоит только из боли и страданий...

-Тебе тяжело, дитя моё. Но, отчаиваться не стоит. Господь милостив. Он всегда оставляет надежду страждущим.

-У меня не осталось, ничего. Даже надежды, – прошептала Изабель...

Священник, покинул исповедальню. С глубочайшим участием он смотрел вслед девушки, которая... вскоре исчезла за дверью.

Глава

В то время, когда Изабель покидала часовню, недалеко от замка, в густых зарослях деревьев, происходил очень интересный разговор. Агриппа, с графом Шеверни, затаившись за деревьями, уже больше двух часов наблюдали за замком. И итоги этого наблюдения вылились в короткой беседе.

-Ворота замка отворены настежь. Неспроста это, клянусь священной Буллой Папы...- тихо говорил Агриппа. На что, граф Шеверни заметил, что такое действие ровном счётом ничего не значит.

-Наверняка ловушка, – не успокаивался Агриппа, – нарочно оставили открытыми ворота. Не иначе, как прознали о наших планах и готовятся к встрече.

-Откуда они могли узнать?

-А откуда они узнают наши тайны? Везде шныряют соглядатаи королевы. Они, всё и докладывают.

-Полагаю, вы слишком преувеличиваете опасность, – возразил, граф

Шеверни, – открытые ворота ещё ничего не значат. Потом, обитатели замка взбудоражены. Слишком много всяких перемещений. Возможно, они просто готовятся к некому торжеству.

–С чего им радоваться? Король, с утра до вечера молится. Гиз, сидит в Париже, и ведёт себя так, словно король не молится, а уже умер.

–Не знаю, не знаю...нам просто следует войти в замок и убедиться в том, что герцогиня на самом деле находится там.

Агриппа, было расхохотался, но тут же захлопнул свой рот. И причиной тому, был вовсе не угрожающий взгляд графа Шеверни. Он просто опасался, что их обнаружат.

–И каким образом вы собираетесь войти в замок? – поинтересовался Агриппа у графа Шеверни.

– Через ворота, – последовал ответ. – Я, в отличие от вас, католик. К тому же, её величество благоволило к моей матушке. Не будет ничего странного в том, что я заеду засвидетельствовать своё почтение королеве.

–Хорошо. А как я туда войду?

–Вы сойдёте за моего друга!

–Ещё лучше. А как пройдут остальные восемь человек? Те самые, что остались нас дожидаться в деревне? Может вы позабыли о своих спутниках, но я...нет.

–Сударь, вы слишком...настойчивы. Я не в состоянии ответить на все ваши вопросы. И уж тем более, не имею понятия о том, как именно следует действовать. Я предлагаю войти в замок и осмотреться. А там, будет видно. По меньшей мере, у нас появится возможность осмотреться и найти герцогиню. А уж после, мы можем вернуться и осуществить наше предприятие.

–Мудрые слова, – не мог не признать, Агриппа. – Так вы полагаете, я смогу сойти за католика?

–Вы полагаете, в замке найдутся люди, которые потребуют доказательства вашей принадлежности к католикам?

–Ваша правда, сударь. Так и быть. Я принимаю ваше предложение.

Надеюсь, оно на деле окажется столь же привлекательным, как и на словах. – Агриппа, было поднялся, но услышав голос графа, присел и затаился

–Не сейчас, – прошептал граф, указывая рукой влево от замка. Оттуда, быстро приближалась кавалькада всадников. Их было не менее двух десятков. В руках у многих развевались знамёна. Очень скоро, оба смогли различить герб на знамёнах – «Золотое поле с тремя орлами».

– Помяни его святейшество Папу, и узрешь... католическую лигу, – пробормотал под нос Агриппа.

–Это, Гизы, – так же тихо произнёс граф Шеверни наблюдая за движением всадников. –Я вижу предводителя...похоже, это сам герцог Де Гиз, собственной персоной. Как мне видится, наше положение несколько осложняется.

–Соглашусь, если только его не привела сюда та же причина, что и нас. В противном случае, дело не просто осложняется, но и начинает скверно пахнуть.

–Тем лучше, – прошептал, граф Шеверни, вызвав тем самым удивлённый

взгляд Агриппы. Агриппе не достало много времени для того чтобы понять смысл этих странных слов. По всей видимости, граф, всё ещё не мог оправиться после измены и смерти супруги. Вслух, Агриппа ничего не сказал, но пообещал себе, что не даст графу совершить глупость.

-Что будем делать? – граф Шеверни, устремил вопросительный взгляд на Агриппу. Тот пожал плечами.

- А что ещё остаётся делать? Пойдём и поищем герцогиню Д,Эгийон. А заодно и выразим своё почтение главе католической лиге.

- А что по поводу его величества? Нет желания выразить и ему своё почтение?

- Никакого. Пусть себе молиться. Что ни говори, это дело святое.

- В таком случае, придётся остаться.

Агриппа, с некоторым удивлением проследил за направлением его руки. Она снова указывала налево. На дороге, где немного ранее, они заметили кавалькаду всадников, появилась вереница карет, сопровождаемая королевскими гвардейцами. Следом за каретами, появились всадники. А позади всадников – повозки. Не приходилось сомневаться в том, кому именно принадлежит эта огромная свита.

-Да, – протянул Агриппа, – чёрт нас дёрнул приехать в такое время. Похоже, вы были правы, сударь. У них действительно ...торжество. Я уж и думать не хочу о том, что его величество могла привести в Шенонсо, та же причина, что и нас, и герцога де Гиза. В противном случае, нам пришлось бы немедленно возвратиться в Нерак.

- Я собираюсь пойти до конца. А вы, сударь, вправе поступать по своему усмотрению.

-Легко сказать...король знает меня в лицо. И если увидит, может задать очень неприятный вопрос, на который у меня не найдётся ответа. Чем это может закончиться...понятно и полному болвану. Но я всё же рискну, и пойду с вами.

-Дождёмся, пока суматоха от приезда короля успокоится и только потом пойдём, – Граф Шеверни взглядом показал, что одобряет решение Агриппы.

-Ну уж здесь, мой храбрый друг, я с вами расхожусь во мнениях, – возразил Агриппа, – по мне, так нам самое место в конце королевского кортежа. Там столько всяких придворных, что сам чёрт не разберётся. Куду уж страже понять...

- Отличная мысль, – граф Шеверни, поднялся.

Оба, пригибаясь, побежали к лошадям, что были привязаны неподалёку. Вскочив в сёдла, они сделали небольшой круг, и появились позади повозок. Стараясь не привлекать к себе внимания, они неторопливо объехали повозки и смешались с маленьким отрядом придворных. Спустя ещё четверть часа, они въехали вместе с остальными во двор замка. Оба стали свидетелями трогательной встречи сына, с матерью. Пока королева-мать встречала короля, пока свита короля наперебой выказывала почтение королеве –матери, пока придворные дамы не без помощи кавалеров, вытаскивали из карет свои пышные платья вместе с собою, Агриппа и граф Шеверни, приступили к празднования события о котором не имели ни малейшего понятия. Да и к чему знать причину, когда можно спокойно налить в кубок вина, отведать жаренной оленины прямо с вертела, и поразмыслить о значении некоторых титулов.

Глава

Почти весь второй этаж замка занимал зал торжеств. К вечеру, он уже был полностью переполнен. Столы ломились от яств и вин. Боле всех, усердствовал его величество, король Франции. Он восседал в центре, и подавал пример всем завидным аппетитом. Часть гостей удостоилась сидеть рядом с королём. Остальным же, приходилось довольствоваться тем, что подносили слуги. Но тем не менее, все выглядели радостными. Причиной и на сей раз явился его величество. Он часто и много смеялся. Любезничал с матерью, и даже собственноручно наливал ей вина. Не мене любезен был король и с герцогом де Гиз. Тот сидел слева от короля и улыбался ему с такой приветливостью, словно не пытался все последние годы сбросить его с места, а наоборот, всячески поддерживал трон Валуа. Подражая своим хозяев, точно так же вели себя окружение герцога де Гиза и короля. Они, кланялись, разговаривали с почтительностью, и вели себя совершенно пристойно, хотя наверняка предпочли бы иные беседы и не в столь шумном месте.

Праздничный ужин сменился танцами. Дамы, вздохнули с облегчением. Наконец – то, у них появилась возможность показать свои роскошные платья и новые драгоценности. Ибо нет лучшего способа показать свои лучшие стороны, как кружась в танце и «ненароком» ошибаясь или задерживая тот или иной жест. Танцы были в самом разгаре, когда в зал незаметно вошли, Агриппа и граф Шеверни. Им понадобилось не больше минуты чтобы осмотреть всё. Более всех выделялся король в своём золочённом костюме. Большая жемчужина висела на правом ухе короля. Она бросалась в глаза, лишь когда король совершал очередной пируэт. Король был добр в этот вечер, и приглашал на танец разных дам. Он не желал отдавать предпочтение кому – либо одной. И все это видели. В особенности, Екатерина Медичи, которая очень внимательно следила за своим сыном.

Агриппа и граф де Шеверни, остановились недалеко от стены, где было не так светло. Агриппа, тут же услышал шёпот у своего уха.

–Ты видишь герцогиню?

–Может и вижу. Наверняка не скажу. До сего дня я ни разу её не видел и понятия не имею как она выглядит.

–Час от часу не легче, – пробормотал, граф Шеверни, – расходимся в разные стороны. Надо отыскать герцогиню. Встретимся на выходе из замка.

Агриппа, едва заметно кивнул. А затем повернулся, и быстро зашагал прочь. Граф же остался на месте и продолжал наблюдать. Он настолько погрузился в мысли, наблюдая за танцующими, что не сразу расслышал женский голос рядом с собой. И лишь когда он повторился, граф обернулся. На лице у него появилось удивление. Перед ним стояла молодая женщина. Она обладала смуглой кожей и множеством драгоценностей. И ко всему прочему, была хороша собой.

–Граф Шеверни к вашим услугам, сударыня! – граф поклонился, понимая, что незнакомая женщина обращалась именно к нему.

–Лючия Д, Амалиани, графиня Де Метсо. Я спросила о вашей грусти,

сударь.

-Что, простите, - растерялся граф Шеверни.

-У вас очень грустное лицо. А глаза полны печали. Вот я и решила узнать причину вашей грусти. Не следовало этого делать? - в словах графини чувствовалось одновременно и извинения, и...лёгкий вызов.

-Ничего такого, сударыня. Вам показалось. Я попросту задумался.

-А если б я сейчас призналась в том, что вы мне понравились? - Теперь уже с открытым вызовом спросила графиня Де Метсо.

- Я бы восхитился подобной смелостью, но посоветовал бы вам обратить ваше внимание на другого, - откровенно ответил, граф Шеверни.

Графиня Метсо вздохнула и бросив на него непонятный взгляд, негромко произнесла:

-Я так и думала. Причина вашей грусти - женщина. Вас отвергли?

Предали?

-Мне бы не хотелось продолжать этот разговор, - выговаривая эти слова, граф Шеверни поклонился графине

, тем самым давая понять, что считает беседу завершённой.

-Я пробуду в Париже ещё несколько месяцев, а потом уеду домой, в Италию. Если вы пожелаете...меня увидеть, я буду...очень рада встрече.

Прощайте

Глядя ей вслед, граф Шеверни почувствовал угрызения совести. Он слишком грубо обошёлся с графиней, а ведь она просто хотела его приободрить. Мысли о графине на некоторое время отвлекли его от всего остального. Тем временем, никто не придал значение появлению новым гостям. Их приход остался незамеченным. Пять человек, облачённые в дорогие одежды, войдя в зал, быстро разбрелись по залу. Один из них держал в руках, розу. Выглядело странным не само появление, а поведение этих людей. Они медленно двигались позади танцующих пар и очень пристально рассматривали всех женщин. По сути, занимались тем же, чем занимался и Агриппа. Агриппу, так и подмывало остановиться и задать вопрос, наподобие: «Не видели ли вы, герцогиню Д,Эгийон». И он так бы и поступил в конечном счёте, если бы, в этот миг, музыка не смолкла и не раздались громкие слова:

-Герцогиня Д,Эгийон!

-Слава Папе, - пробормотал Агриппа, и вслед за остальными устремил взгляд на дверь, откуда вскоре и появилась молодая особа в розовом платье. - Проклятье, - вырвалось у Агриппы, который во все глаза наблюдал за приближением герцогини, - теперь понятно почему все за ней охотятся. Она красива как сто ангелов вместе взятых.

Герцогиня, на виду у всех, вначале подошла к королю, а затем и склонилась перед ним в глубоком реверансе. Король, некоторое время созерцал блеск жемчужин, которыми были украшены волосы герцогини, а затем, с откровенной радостью протянул руку и мягко произнёс:

-Встаньте герцогиня!

Когда, она выпрямилась с уст короля сорвались восторженные слова.

-Вы прекрасны, миледи. Позвольте ли вы поухаживать за вами этим вечером? - выговаривая эти слова, король подал ей руку, которая была безмолвно принята.

Екатерина Медичи, торжествовала. Она видела, что король очарован

герцогиней. Впрочем, от неё не укрылся и жадный взгляд герцога Де Гиза. Без сомнения, герцогине удалось полностью овладеть вниманием гостей, хотя и выглядела она излишне бледной.

Агриппа, не спускал глаз с герцогини. Он видел, что король с ней беседует и ждал мгновения, когда она останется наедине. У него в голове возникла безумная мысль. Он собирался поговорить с ней. Он много знал о людях, которые ей помогали. Используя это обстоятельство можно было осуществить предприятие ради которого они сюда и прибыли. Сейчас, когда он увидел её, он собирался во что бы то ни стало, спасти её от мести герцога Де Гиза.

Граф Шеверни, также был занят наблюдением за герцогиней, однако его насторожил шорох. Вернее, это был приглушённый крик. Он резко обернулся, и увидел, как одному человеку зажали рот и быстро втащили в какую – то дверь. Граф, не раздумывая, бросился вслед за ними. Когда, он вбежал внутрь, перед ним предстало ужасное зрелище. В шее несчастного торчала рукоятка кинжала. Убийца тащил мёртвое тело в угол комнаты, видимо надеясь там спрятать.

-Убийца, – вскричал граф, выхватывая шпагу, – повернись, иначе мне придётся поразить тебя в спину.

Убийца, быстро опустил тело и выхватив шпагу обернулся. В этот миг, граф Шеверни обрушил на него яростную атаку. Раздался звон падающей шпаги, а вслед за ним острие упёрлось ему в горло, и раздался тихий голос:

-Не иди за мной, иначе умрёшь!

Убийца спрятал шпагу и быстро покинул комнату, оставив графа Шеверни в глубочайшем смятенье.

-Что это было? Как такое могло получиться? – бормотал он, поднимая шпагу. – Как он это сделал? Чёрт, у меня такое чувство, что это не я учился у лучших фехтовальщиков, а кто-то другой.

Бросив взгляд на мёртвое тело, он покинул комнату. Оказавшись в зале, граф, первым делом огляделся по сторонам. Но убийца испарился. В этот миг, музыка смолкла. Все услышали, как король громко заговорил, обращаясь к герцогине Д,Эгийон.

-Я ненадолго оставлю вас, мне необходимо переговорить с матушкой. Только никуда не уходите, миледи, ибо я скоро вернусь, и вы подарите мне ещё один танец.

Король ушёл. Герцогиня Д,Эгийон, осталась на какое-то время стоять одна в центре зала. В этот миг, никто не заметил, как один из прибывших гостей, худощавый мужчина с вытянутым лицом, вытащил маленький пузырёк из кармана, и незаметно вылил его содержимое на цветок розы, которую он держал в другой руке. Следом за этим действием, он протолкнулся вперёд, и с криком:

-Самой прекрасной женщине, самый красивый цветок, – бросился на колени перед герцогиней Д,Эгийон, одной рукой протягивая ей розу. Увидев, что король улыбается, наблюдая за этой сценой, все вокруг стали аплодировать этому поступку. И герцогине, ничего не оставалось, как принять цветок. Она протянула руку, желая его взять, но..раздался лёгкий свист и срезанная роза упала на мраморный пол.

-А, вот и проклятый убийца, – пробормотал Шеверни, наблюдая за тем,

как человек срезавший розу спокойно вкладывает шпагу в ножны. Человек, желавший подать розу, незаметно скрылся в толпе придворных. Все вокруг сохраняли гробовое молчание, ибо поступок выглядел более чем вызывающим. Король выглядел хмурым, а сама герцогиня...покрылась мертвенной бледностью, но только для того чтобы тут же покрыться алым румянцем. Она, не мигая смотрела на человека, который срезал розу своей шпагой. Тем временем, раздался раздражённый голос, короля Франции:

-Что вы себе позволяете, сударь? И кто вы такой? Я никогда прежде вас не видел.

-Мой имя, Шатобриан, государь, - молодой человек поклонился, а затем с удивительным спокойствием, продолжил, - Я прибыл сюда за своей невестой. С вашего позволения, я более не буду вас тревожить. Я благодарю вас за радушный приём, оказанный моей невесте, и...забираю её с собой.

Сразу после этих слов, весь зал разразился единым вздохом, ибо молодой человек...подхватил герцогиню Д,Эгийон под руку и повёл к выходу. Через мгновение, оба исчезли в проходе. Король выглядел совершенно растерянным. Герцог де Гиз, едва сдерживался, надеясь, что король примет меры. При любом стечении обстоятельств, он не мог позволить им покинуть замок. Королева - мать, столь выразительно смотрела на короля, что он не мог не понять этого взгляда.

Едва, они вышли из зала, как Изабель прошептала с глубочайшим изумлением:

-Ты...здесь?

-Молчи и повинуйся каждому моему слову, - раздался в ответ тихий голос, - рядом с нами убийцы. Каждый из них в любое мгновение может нанести смертельный удар. Снаружи их, в десятки раз больше, - разговаривая, он вёл её к лестнице, - чтобы ни случилось, держись рядом со мной, иначе мы оба умрём.

Изабель, изо всех сил прижалась к Шатобриану. Всё что угодно, только вот так. Он пришёл, он не испугался,...- эти мысли заставляли трепетать её сердце с невиданной силой. И вместо того чтобы испытывать страх, она...счастливо улыбалась, когда сам Шатобриан выглядел совершенно мрачно. Они спустились по лестнице, пересекли несколько маленьких залов, и уже собирались выйти во двор, когда раздалась громкие крики:

-Именем короля! Задержите герцогиню Д,Эгийон, и человека по имени, Шатобриан.

Шатобриан, ускорил ход, принуждая Изабель идти быстрее. Им удалось беспрепятственно выйти во двор. Ворота замка были отворены настежь, но путь к свободе перекрывали около двух десятков стражников. Подняв над головами факелы, они внимательно смотрели на всех, кто появлялся из двери. Потому их появление было сразу замечено.

-Вот они, вот они, - раздалась радостные крики.

Шатобриана и Изабель, окружили несколько десятков людей с факелами. Одновременно с этим, на балкон, тянувшийся вдоль всего двора, высыпали все, включая короля, королеву - мать и герцога Де Гиза. Они стали свидетелями короткого боя. Несколько человек, бросились на окружённую пару. Один тут же упал с распоротой щекой. Два других, схватились за

живот, упали на землю и корчились в судорогах. Четвёртый, опрокинулся на спину и не подавал признаков жизни. Шатобриан, бесшумно кружился вокруг Изабель, не позволяя никому к ней приблизиться. Эти удары несколько охладили страсти. Их по-прежнему окружали, но не нападали. Лишь ярко освещали факелами место, где они стояли. С балкона донёсся голос короля:

-Сударь, ваше умение владеть шпагой, не может не вызывать глубочайшего восхищения, однако должен заметить, что ваше положение безнадежно. Сдавайтесь сударь, или нам придётся вас убить.

Услышав голос короля, все вокруг отступили на несколько шагов назад, . Изабель же подняла умоляющий взгляд на Шатобриана, и прошептала:

-Послушай его величество, сдавайся. Не думай обо мне. Ты должен жить, Ренар. Должен жить.

Она была уверена, что он откажется и потому совершенно растерялась когда услышала его ответ:

-Наверное, ты права. Стоит сдать. Ваше величество, - возвысил голос Шатобриан, - не согласитесь ли вы дать мне немного времени для раздумья? Мне совсем непросто...отказаться от невесты.

-Прошу вас, сударь, - милостиво согласился король, - но только недолго. Не стоит испытывать наше терпение.

-Сир, - раздался рядом с королём недовольный голос герцога Де Гиза, - позвольте мне наказать этого человека как он того заслуживает.

-Мы должны быть снисходительны к нашим врагам, - нравоучительно заметил в ответ, король, - к тому же, - продолжал его величество, - мы не сделаем ничего, что могло бы подвергнуть опасности жизнь герцогини Д,Эгийон. Пусть подумает, а мы в это время полюбуемся этим чудесным зрелищем. Как красиво? Матушка, как хорошо, что вы распорядились зажечь эти костры. Глядя на них, хочется слагать стихи.

В то время, как все вокруг подхватили эти слова, и стали повторять их на разный лад, Екатерина Медичи, с удивлением оглядывалась по сторонам. Вскоре, она поняла, что именно имел в виду, король. Один за другим, за стенами замка, прямо на воде, вспыхивали костры. Казалось, что сама река изрыгает огонь. Костры, не просто горели, но ещё и медленно плыли по реке. И это на самом деле выглядело очень красиво. Многие указывали руками в сторону костров и весело смеялись, предполагая, что по реке пустили плоты и подожгли их. В любом случае, это зрелище на какой-то момент заставило всех забыть о существовании пленников. Их охраняли, но не трогали, ожидая решения короля.

Изабель не понимала поведения Шатобриана. Он стоял и к чему-то напряжённо прислушивался. Он был настолько поглощён этим занятием, что Изабель невольно последовала его примеру. И это обстоятельство позволило ей услышать отдалённый гул. Сразу после этого, она расслышала шёпот возле уха.

-Не смотри на ворота, и не отходи от меня ни на шаг!

Вскоре гул стал настолько громким, что стал привлекать внимание и других людей. Они, оглядывались по сторонам, пытаясь понять значение этого шума. Немного позже, он был услышан и теми, кто стоял на балконе. Герцог Де Гиз, обратил внимание короля на это обстоятельство. Король, некоторое время с удивлением прислушивался. Это уже был не

гул, а тяжёлый топот.

-Ещё один сюрприз, матушка, - догадался король, обращая к матери очаровательную улыбку.

В этот миг...раздался звук мощного удара, а вслед за ним раздались душераздирающие крики. Стражников, охранявших ворота, буквально разнесло по сторонам. Показались ровные ряды копий со всех сторон, окружённых щитами, на которых...вздмался белый единорог. Следом за первым ударом, последовал другой. Кольцо окружавшее пленников в мгновение ока разорвало. И тут же последовал громовой окрик:

-Поднять щиты!

Щиты раздвинулись, открывая ровные ряды воинов готовых к броску.

Шатобриан, быстро втокнул Изабель внутрь, и тут же закричал:

-Сомкнуть щиты!

Щиты сомкнулись, помещая Изабель во внутрь железного панциря. Едва она исчезла под щитами, как раздалась новая команда:

-Отступаем!

Железный панцирь, защищённый со всех сторон копьями, начал быстро отходить назад. Последним отходил, Шатобриан. Повсюду царило такое смятение, что никто и не подумал их атаковать и уж тем более преследовать. Все были настолько поражены, что долго не могли вымолвить ни единого слова. За исключением стонов раненных, не было слышно других звуков. Наконец, раздался обескураженный голос короля:

- Кузен, - король повернулся к герцогу де Гизу, - ваше предложение по поводу Шатобриана всё ещё в силе?